

**КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА**

А.К. Иссергеева, А.А. Примкулова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ**

Учебное пособие

Костанай, 2024

УДК 343.1
ББК 67.411
И 85

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Рецензенты:

начальник кафедры уголовно-исполнительного права
Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
доктор PhD, подполковник полиции **Муканов М.Р.**,
начальник Департамента уголовно-исполнительной системы
по Костанайской области, полковник юстиции **Рыспаев Н.К.**

Исергепова А.К., Примкулова А.А.

И 85 Совершенствование организационно-правового статуса досудебной пробаии: учебное пособие. / А.К. Исергепова, А.А. Примкулова. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, 2024. – 55 с.

ISBN 978-601-367-026-3

Настоящее учебное пособие посвящено вопросам реализации досудебной пробаии в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Учебное пособие состоит из основных разделов, посвященных теоретическим и правовым аспектам национальной досудебной пробаии, опыту зарубежных государств, в частности ряда стран-участников СНГ, а также мерам по совершенствованию досудебной пробаии в уголовно-процессуальном механизме Республики Казахстан.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей, а также магистрантов и докторантов в рамках изучения пробаиционной деятельности.

УДК 343.1
ББК 67.411

ISBN 978-601-367-026-3

© Исергепова А.К.,
Примкулова А.А., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Институт досудебной пробаии Республики Казахстан: вопросы правовой регламентации, субъекты, результаты	6
2. Зарубежный опыт правового регулирования досудебной пробаии	24
3. Перспективы развития досудебной пробаии в Республике Казахстан	45
Список литературы	50

ПРЕДИСЛОВИЕ

Личность нарушителя уголовных запретов играет ведущую роль в индивидуализации уголовной ответственности. Соответствие меры наказания или иной формы уголовно-правового воздействия именно личности осуждённого в сочетании с тяжестью содеянного им обуславливает справедливость приговора суда. Очевидно, чем разностороннее и детальнее будут исследованы социально-психологические особенности личности осуждённого, его поведение как до, так и после совершения преступления, тем вероятнее, что приговор суда окажется справедливым. Этим определяется существенная уголовно-процессуальная значимость деятельности службы, занимающейся пробацией, издавна существующей во многих западных государствах.

В условиях глобализации современные тенденции правовой политики Республики Казахстан направлены на развитие международно-правовых институтов. Стремление в обеспечении и соблюдении международных стандартов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия привело к внедрению института пробации в национальную правовую систему путем принятия ряда соответствующих нормативных документов.

Пробация традиционно считается мерой уголовно-правового характера, которое заключается в установлении испытательного надзора без изоляции от общества в отношении виновного лица, совершившего преступление. Тем не менее, с формированием международных стандартов по борьбе с преступностью данный институт преобразовался в эффективное средство обращения с правонарушителями, включающее в себя социально-реабилитационные функции, направленные на удовлетворение его потребностей в целях предупреждения новых преступлений и укрепления общественной безопасности. В этой связи, возникла процессуальная функция пробации, которая выражается в обеспечении суда информацией, характеризующей с психологической и социальной стороны обвиняемого (подозреваемого) в целях вынесения в отношении него разумного судебного решения. Указанную модель пробации именуют досудебной пробацией.

В рамках принятого пробационного законодательства, функция пробации на стадии досудебного производства заключается во всестороннем, полном и объективном изучении личности обвиняемого (подозреваемого) для индивидуализации меры наказания, эффективной дальнейшей социализации, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

Появление неформального элемента пробации в сложившейся системе уголовного правосудия помогает расширить взгляд на сложившиеся обстоятельства дела, создает альтернативную модель мышления, противопоставляет репрессивно сфокусированному подходу судебной системы.

Успешная реализация пробационной деятельности в уголовном процессе Республики Казахстан на современном этапе возможна в случае институционализации пробации, приобретения более систематического

характера, широком обеспечении процедур восстановительного правосудия, отказа от необоснованной карательной культуры в правоохранительных структурах, взаимодействия служб пробации с органами уголовного преследования, судебским корпусом, а также иными государственными органами. Широкое обращение сторон уголовного процесса в службу пробации в целях осуществления альтернативного вида процедуры, как изучение личности обвиняемого (подозреваемого), а равно укрепление досудебной пробации в национальной системе правосудия требует продолжительного времени.

Тенденция восприятия института пробации постсоветским уголовно-процессуальным правом порождает потребность в разработке его теоретических основ, научной оценке опыта его правовой регламентации и практического применения, а также определения перспектив развития досудебной пробации в Республике Казахстан, что свидетельствует об актуальности настоящего учебного пособия.

1. ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, СУБЪЕКТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Стремление Республики Казахстан придерживаться демократических, правовых и социальных принципов в построении государства привело к имплементации международных стандартов в части реализации отношений государства и общества к лицам, совершившим уголовные правонарушения и претерпевшим различные меры принуждения. Данное обстоятельство активизировало процессы гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в свете реализации современной правовой политики страны.

Вопросы ресоциализации и социальной адаптации лиц, оказавшихся внутри уголовно-исполнительных правоотношений, нашли свое отражение в национальных документах стратегического характера, в частности в национальной программе «План нации – 100 конкретных шагов» в виде 33 шага: «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации. Разработка комплексной стратегии социальной реабилитации и стандарта специальных социальных услуг для таких граждан»¹.

Многогранность такого феномена, как пробация, детерминирует множественность научных подходов к пониманию ее сущности. Пробация может рассматриваться с точки зрения уголовного права в виде меры уголовно-правового принуждения; уголовно-исполнительного права, как система контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества; криминологии, в качестве меры социально-правового характера, ориентированной на предупреждение рецидивной преступности.

Современная казахстанская система пробации акцентирована на осуществлении мер по ресоциализации осужденных лиц в целях недопущения их дальнейшего криминального поведения, способствующие, таким образом, предупреждению совершения ими новых уголовных правонарушений. Как и во многих зарубежных государствах, казахстанская модель пробации предусматривает своё функционирование, начиная со стадии досудебного расследования заканчивая периодом освобождения правонарушителя из мест лишения свободы. Следовательно, рассмотрение института пробации исключительно как одной из мер уголовно-правового воздействия ошибочно.

В рамках уголовно-процессуального права значимость пробации состоит в представлении характеризующего материала в отношении обвиняемого (подозреваемого) органам дознания, предварительного следствия и суда. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести точку зрения

---

¹ План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>. (дата обращения: 09.02.2023).

Б.К. Шнарбаева, который заявляет, что некоторые достаточно расширительно понимают функции пробации, включая её в орбиту правоотношений с момента задержания подозреваемого и заканчивая его постпенитенциарной ресоциализацией. В то время как другие определяют более узкие функции данного института, воспринимая его в качестве самостоятельного вида наказания. Так, по его мнению, «все зависит от законодателя конкретной страны, который выбирает тот или иной вариант института пробации, основываясь на собственном его понимании, целесообразности и максимально возможной ее эффективности»².

Начальный этап пробационной работы заключается в осуществлении досудебной пробации. Казахстанский законодатель закрепил в нормах уголовно-процессуального положения обвиняемого и подозреваемого право обратиться в службу пробации для проведения в отношении него досудебной пробации (п. 13.1 ч. 9 ст. 68 УПК РК, ч. 5 ст. 65 УПК РК)³.

Исходя из идейного содержания понятийного аппарата, казахстанская пробация в процессе досудебного производства предполагает деятельность и совокупность мер по подготовке досудебного доклада⁴.

По мнению М.Р. Гета, социально-правовое исследование личности поднадзорного представляет собой информационно-аналитическую деятельность службы пробации в отношении индивидуально-определенных поднадзорных в целях установления социально-психологических особенностей данных лиц, выявления их потребности в социально-психологической помощи, назначения оптимальной программы ресоциализации и определения необходимого объема и уровня интенсивности пробационного надзора⁵.

А.Б. Скаков считает, что досудебная пробация предназначена для помещения лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, под контроль и надзор службы пробации с применением разработанного и реализуемого индивидуально комплекса мер, направленного на коррекцию их поведения с целью исправления, оказанию им социально-правовой и иной помощи, а также предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений⁶.

В современном механизме досудебного расследования следователи и дознаватели устанавливают характерные особенности личности обвиняемого

---

² Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3. – С. 273.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 16.02.2023).

⁵ Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан. – Алматы: Центр исследования правовой политики, 2011. – С 7.

⁶ Скаков А.Б. Особенности пробации в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства / III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Т.1: материалы пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 67–74.

(подозреваемого) с учетом индивидуальных качеств. В связи с этим, С.У. Дикаев отмечает, что обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют важное значение для принятия процессуальных решений в таких случаях, как при избрании меры пресечения и индивидуализации наказания или иного решения суда. Однако эти обстоятельства близки по содержанию к такому элементу состава преступления, как субъект преступления, и должны доказываться в рамках уголовного дела в числе субъективных признаков⁷.

Указанное обстоятельство вызывает определенный вопрос, можно ли считать собранные следователем (дознавателем) характеризующие сведения относительно обвиняемого достаточными для вынесения судом обоснованного и справедливого решения в отношении подсудимого?

По мнению М. Джаманкулова, задача подготовки социально-ориентированной информации, возложенная на следственные органы, ставит под сомнение объективность и беспристрастность полученных сведений⁸. Данное положение связано с неизменно занимаемой позицией органов, осуществляющих предварительное расследование относительно обвиняемого (подозреваемого), которая подчинена логике предстоящего судебного разбирательства, имеющего состязательный характер. Должностное лицо, уполномоченное расследовать преступление, не всегда работает с такой информацией как социально-психологическая характеристика обвиняемого (подозреваемого), его взаимоотношения с жертвой и т.п., что затрудняет реализацию объективного и полного анализа личности правонарушителя.

Причины такого отношения обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, большая загруженность следователей и дознавателей, нагрузка которых растет в большинстве случаев. В результате чего тщательному изучению личности обвиняемого (подозреваемого), установлению его жизненной ситуации, а также составлению психосоциального портрета уделяется недостаточно времени. Тем самым работа в этой области производится, как правило, формально. Во-вторых, получение большей информации, в особенности положительных качеств, в отношении обвиняемого (подозреваемого) принято считать исключительным правом стороны защиты. Следовательно, органы, осуществляющие уголовное преследование в процессе доказывания стремятся подтвердить виновность обвиняемого (подозреваемого), опровергая доводы защиты. В-третьих, сложившийся негативный образ

---

⁷ Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. / Под общ.ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: ИД Петрополис, 2016. – С. 109–110.

⁸ Джаманкулов М.Т. Перспективы развития Службы Пробации в Кыргызской Республике. Что такое служба пробации, и каково ее место в судебно-правовой системе? [Электронный ресурс] // Сайт «net.knigi-x.ru». – URL: http://net.knigi-x.ru/24_yuri_dicheskie/485014-1-mnenie-eksperta-marat-dzhamankulov-perspektivi-razvitiya-sluzhbi-probicii-kirgizskoy-respubli-ke.php. (дата обращения: 01.03.2023)

сотрудников правоохранительных органов в обществе, отсутствие доверия в вопросе объективного исследования обстоятельств уголовного дела, и несогласие с принятой в отношении обвиняемого (подозреваемого) мерой уголовного принуждения негативно формируют у него внутреннюю позицию к уголовно-правовой системе. В связи с этим, устанавливается слабый психологический контакт с обвиняемым (подозреваемым), а также с его близким окружением.

По мнению экспертов в области уголовного правосудия Л.В. Головки и Д.К. Канафина, государственный обвинитель обязан доказать только виновность лица в совершении определенного деяния. Остальное не относится к его функциям, то есть поиск материала о личности подсудимого есть прерогатива судьи, а не обвинителя, для чего судья должен располагать соответствующей инфраструктурой, то есть лицами, которые по его поручению готовили бы предприговорный доклад (идеальный вариант – служба пробации)⁹.

Снижение репрессивных тенденций в уголовном правосудии, окончательный отказ от изжившей себя инквизиционной практики преодоления уголовно-правовых конфликтов, развитие институтов, обеспечивающих права человека и справедливое общественное устройство возможны только при комплексном научном подходе к решению этой проблемы. Так, Л.В. Головки утверждает, что задача гуманизации уголовной политики вряд ли может быть достигнута, если в ходе реформ не будет создана эффективная и отвечающая современным стандартам модель уголовно-процессуальной системы. В противном случае многие механизмы либерализации уголовного правоприменения (альтернативы уголовному преследованию, альтернативные меры пресечения, альтернативные санкции) просто не удастся адекватно «вписать» в структуру уголовной юстиции – они останутся для нее «инородным телом». Уголовно-процессуальная система должна быть рациональной, устойчивой и сбалансированной, чтобы успешно освоить меры, специально направленные на гуманизацию уголовной политики¹⁰.

Пробационный процесс в Казахстане только набирает свои обороты, которые предопределяет необходимость внутренней интеграции сотрудников, их консолидацию в особую профессиональную группу, а также адаптацию к существующим внешним факторам с учетом их положительного и отрицательного влияния на осуществляемую пробационную деятельность¹¹.

Пробационная деятельность казахстанских сотрудников в отношении

---

⁹ Кыргызская Республика: гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналитический обзор Проекта ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» (KGZ/T90) [Электронный ресурс] // Сайт «unodc.org» – URL:https://www.unodc.org/documents/centralasia/Legislation_Assessment_Report_Kyr_rus.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

¹⁰ Головки Л.В. Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике // Аналитический обзор ЕС и ЮНОДК. – Бишкек, 2010. – С. 16.

¹¹ Жолдаскалиев С.М. Критерии эффективности пробационной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан: постановка отдельных методологических аспектов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 151.

обвиняемых и подозреваемых на стадии досудебного расследования выполняется на добровольной основе. Лицо изъявляет желание о подготовке в отношении него досудебного доклада для суда. При этом, данная процедура может осуществляться как на стадии нахождения его в статусе подозреваемого, так и обвиняемого.

Вынесенное органами следствия или дознания постановление о признании лица подозреваемым или о квалификации деяния подозреваемого, либо протокол об уголовном проступке является основополагающим фактором для реализации досудебной пробации в отношении подозреваемого. Равно как и в отношении обвиняемого, утвержденный прокурором обвинительный акт или протокол об уголовном проступке, либо уведомление о направлении прокурором уголовного дела в суд без обвинительного акта в случае завершения досудебного расследования заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины¹².

В соответствии со ст. 13 Закона РК «О пробации» досудебная пробация применяется в отношении отдельной категории обвиняемых и подозреваемых, к которым относятся:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) инвалиды;
- 3) женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, беременные, а также имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет;
- 4) мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет¹³.

Указанная пробационная модель осуществляется по письменному заявлению обвиняемого или подозреваемого с приложением документов, подтверждающих его процессуальное положение. На основании поступившего заявления от обвиняемого или подозреваемого сотрудники ставят его на учет. При этом первоначально проводят ознакомительную беседу с разъяснением порядка и условий функционирования досудебной пробации.

С точки зрения А.Б. Кыстаубаевой, такого рода основание для осуществления досудебной пробации вызывает сомнение. Практика применения пробации в досудебном производстве свидетельствует о том, что службы пробации либо орган, ведущий уголовный процесс, не всегда разъясняют обвиняемому (подозреваемому) возможности применения к нему досудебной пробации. Причина заключается в отсутствии в законе обязанности давать такое разъяснение. В таком случае, остается рассчитывать на добросовестность осуществления своих полномочий сотрудником соответствующего уполномоченного органа и разъяснение своих прав подпадающим под действие этого вида пробации подозреваемым и обвиняемым. Для решения указанной проблемы А.Б. Кыстаубаева предлагает законодательно вменить данную обязанность органу, ведущему уголовный

---

¹²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.03.2023).

¹³О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 10.03.2023).

процесс, либо службе пробации¹⁴.

С данным предложением трудно согласиться. Так, один из принципов уголовного процесса в виде обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту предусматривает обязанность органа, ведущее уголовное расследование, разъяснение обвиняемому (подозреваемому) его права, и обеспечить ему возможность защищаться от подозрения, обвинения всеми не запрещенными законом средствами.

Кроме того, при объявлении о признании лица подозреваемым, уполномоченное должностное лицо, осуществляющее досудебное производство, обязано разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление о признании подозреваемым, права подозреваемого, о чем делается отметка в постановлении и вручить ему копию этого постановления (ст. 202 УПК РК)¹⁵. Из указанного следует, что следственные органы обязаны уведомить правонарушителя, имеющего права на досудебную пробацию.

При прибытии обвиняемого (подозреваемого) либо его адвоката, законного представителя в службу пробации с копией постановления о признании его в качестве обвиняемого (подозреваемого), сотрудник службы пробации:

1) устанавливает место жительства лица, в отношении которого применяется пробация, состояние его здоровья, уровень образования и трудовую занятость, а также иные сведения, необходимые для определения объема предоставления ему социально-правовой помощи;

2) составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации;

3) разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении;

4) осуществляет подготовку досудебного доклада в отношении обвиняемого (подозреваемого)¹⁶.

Исходя из вышеуказанного следует, что казахстанская досудебная пробация состоит из двух направлений: первое основано на познании личности обвиняемого (подозреваемого), второе связано с предоставлением ему социальной поддержки.

Материалы, составляемые в отношении обвиняемых и подозреваемых подшиваются в номенклатурные дела ведения, которых технически не предусмотрено в ЦАБД в электронном виде, связанные с подготовкой досудебного доклада. При этом служба пробации ведет электронные или бумажные списки лиц, обратившихся за подготовкой досудебного доклада, с

---

¹⁴ Кыстаубаева А.Б. Тенденции развития норм о пробации в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. – № 6 (50). – 2017. – С.164.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁶ Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 [Электронный ресурс] // Сайт «online.zakon.kz». – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.03.2023).

указанием даты их обращения и вручения им досудебного доклада¹⁷.

Содержание указанных номенклатурных дел службы пробации требуют нормативной конкретики с указанием точных наименований документов, которые должны быть составлены и подготовлены сотрудниками в рамках досудебной пробации, помимо доклада суду.

На основании вышерассмотренных обстоятельств считаем целесообразным закрепить в приказ МВД РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» нормативного содержания досудебной пробации в виде копии постановления о признании лица в качестве обвиняемого (подозреваемого), заявление обвиняемого (подозреваемого) на имя начальника городского (районного) отдела службы пробации, копию извещения в следственные органы для приобщения в материалы уголовного дела, результаты психосоциального исследования личности обвиняемого (подозреваемого), а также иные характеризующие документы.

Началом срока досудебной пробации считается официальное письменное обращение в службу пробации обвиняемого (подозреваемого). Исходя из логического толкования закона, время изучения личности обвиняемого (подозреваемого) в рамках досудебной пробации напрямую связано со сроком досудебного расследования по соответствующему уголовному делу.

Одной из главных проблем в процессе реализации досудебной пробации является слишком сжатые сроки на подготовку досудебного доклада, что лишает возможности специалистов службы пробации подготовить соответствующий материал для составления полной, объективной и всесторонней картины. Так, казахстанский законодатель не указывает конкретные сроки, в течение которого служба пробации собирает необходимую характеризующую информацию в отношении обвиняемого (подозреваемого) и составляет досудебный доклад.

В соответствии со ст. 192 УПК РК, досудебное расследование по делам дознания не должно превышать одного месяца. Что касается предварительного следствия, то производство должно вестись в течение двух месяцев¹⁸. В случае, если обвиняемый (подозреваемый) своевременно воспользуется своим правом на досудебную пробацию, то предусмотренные процессуальные сроки вполне достаточны для подготовки досудебного доклада.

Несмотря на это, в рамках ускоренного досудебного расследования, срок которого предусматривает до 15 суток (ст. 190 УПК РК), представляются адекватные сложности. Так, в процессе организации досудебной пробации существует необходимость в обращении и направлении официальных запросов в соответствующие организации и учреждения, касающиеся аспектов о личности объекта пробационного познания. К примеру, информация о

---

¹⁷ Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: Приказ Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 [Электронный ресурс] // Сайт «online.zakon.kz». – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.03.2023)

результатах выполнения обвиняемым (подозреваемым) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, сведения о состоянии на учетах в лечебных или профилактических учетах, а также иные сведения, характеризующие обвиняемого (подозреваемого) с места работы или учебы. Согласно казахстанскому законодательству обращение физического и (или) юридического лица для рассмотрения которого не требуется получение информации от иных субъектов, должностных лиц либо проверка с выездом на место, рассматривается в течение 15 календарных дней со дня поступления субъекту, должностному лицу¹⁹.

При таких обстоятельствах сотрудникам службы пробации трудно уложиться в срок досудебного расследования и выполнить необходимые мероприятия, предусмотренные досудебной пробацией. В связи с чем, полагаем, что реализация пробационной функции в уголовном процессе не должна в полной мере зависеть от сроков осуществления досудебного производства. Следует предусмотреть конкретные и разумные сроки для проведения досудебной пробации и подготовки досудебного доклада. Подготовка досудебного доклада и составление индивидуальной программы осуществляется по месту жительства обвиняемого (подозреваемого).

Более того, обвиняемый (подозреваемый) может участвовать в подготовке досудебного доклада и выражать свое мнение по его содержанию, которое отражается в досудебном докладе.

Социально-ориентированное изучение и оценка личности объекта, регламентирована Методикой психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации²⁰.

Методика проведения психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) включает в себя подготовку и организацию психосоциального тестирования, сбора биографических данных, а также психологическая диагностика индивидуально-психологических особенностей личности. Подготовка и организация психосоциального тестирования предполагает определение целей и задач исследования, согласование места и времени его проведения с представителями службы пробации, обеспечение явки обследуемых лиц.

Психосоциальное тестирование личности обвиняемого (подозреваемого) реализуется при строгом соблюдении порядка проведения исследования. Предварительно специалисты пробации разъясняют лицу цели исследования на государственном либо на русском языках по желанию обследуемого. Данное тестирование желательно проводить в первой половине дня, при этом длительность опроса не должна превышать одного часа.

В процессе психосоциального тестирования используются методики,

---

¹⁹ О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года N 221 [Электронный ресурс] // Сайт «adilet.zan.kz». – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221> (дата обращения: 04.04.2023).

²⁰ Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации, утвержденная Приказом Министра внутренних дел от 7 февраля 2017 г. № 90. // Сайт «online.zakon.kz». – URL: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения: 04.04.2023).

позволяющие оценить соотношение интересующих факторов в структуре личности обвиняемого (подозреваемого). В целях полного, объективного и всестороннего изучения личности обвиняемого (подозреваемого) используется несколько взаимодополняющих методик. Содержание психодиагностических методик адаптируется к полу, возрасту и уровню образования исследуемого лица, либо содержание методики должно быть построено таким образом, чтобы обеспечивало понимание его всеми категориями обвиняемых (подозреваемых).

Обработка и анализ результатов психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) осуществляются специалистом, проводившим данное исследование. При этом, указанные специалисты должны иметь психологическое или педагогическое образование.

Справедливо отмечает казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев, что работники службы пробации имеют дело с деликатными психосоциальными аспектами в жизни правонарушителей. Поэтому они должны быть обучены ключевым навыкам социальной и образовательной науки²¹.

Следующий этап в виде сбора биографических данных дает представление о ключевых стадиях формирования личности и перенесенных кризисах в развитии. Данная информация, полученная на этой фазе, важна для понимания степени общественной опасности обвиняемого (подозреваемого) и перспектив его исправления и перевоспитания.

Заключительный этап, содержащий психологическую диагностику индивидуально-психологических особенностей, предусматривает использование нескольких взаимодополняющих тестовых методик и опросников. Допускается, на наш взгляд, применение проективных методов психодиагностики с обоснованием их применения.

На этом этапе реализуются методики, направленные на изучение следующих индивидуальных характеристик личности:

- 1) психическое состояние (самочувствие, настроение, активность, работоспособность, тревожность, стрессоустойчивость и другие);
- 2) интеллектуальное развитие;
- 3) свойства личности (особенности характера, темперамент);
- 4) ценностные ориентации;
- 5) внутригрупповые отношения²².

Результаты психосоциального тестирования личности обобщаются на основе интерпретаций комплекса методик (тестовой батареи) и других данных, полученных в ходе исследования. По итогам психосоциального тестирования личности обвиняемого (подозреваемого) на стадии досудебной пробации оформляется психологическое заключение в произвольной форме с рекомендациями.

Приказом МВД РК от 29 марта 2018 года №243 была создана

---

²¹ Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3. – С. 274.

²² Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробации, утвержденная Приказом Министра внутренних дел от 7 февраля 2017 г. № 90. // Сайт «online.zakon.kz». – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 10.04.2023).

межведомственная рабочая группа по вопросам совершенствования института пробации, в частности досудебной модели. В результате были определены пилотируемые регионы республики, в которые вошли службы пробации Сарыаркинского района г. Нур-Султан, Баянаульского района Павлодарской области и г. Темиртау Карагандинской области. В работе пилотного проекта были задействованы субъекты пробации, как местные исполнительные органы, органы прокуратуры, суды, подразделения полиции и неправительственные организации. Верховный Суд Республики Казахстан инициировал поручение судьям пилотируемых регионов о направлении запросов в службы пробации для предоставления досудебных докладов и психосоциальной оценки в отношении подсудимых. В рамках деятельности проекта проводилось обучение в использовании системы оценки риска правонарушителя и подготовки досудебного доклада. Во время проведения пилота проводится работа по внедрению новых методов изучения личности – это система оценки риска правонарушителя.

Исследования, адресованные на прогнозирование возможного криминального поведения обвиняемого (подозреваемого), и изучение факторов, повышающих и снижающих его риск – новый подход, позволяющий решить проблему. Оценка факторов риска криминального поведения позволит определить вклад биологических, психологических и социальных составляющих в генезе преступного деяния личности, наметить пути их коррекции. Наряду с этим выявление ресурсных сторон личности обвиняемого (подозреваемого) даст возможность для более сбалансированной и точной прогностической оценки, и позволит провести индивидуальный подход к каждому преступнику, а также организовать их эффективное комплексное сопровождение специалистами всех субъектов профилактики, в частности, сотрудниками службы пробации.

Казахстанская форма досудебной пробации предусматривает предоставление оценки рисков совершения повторных преступлений субъектами, в отношении которых проводятся мероприятия такого рода. Исходя из этого, в досудебном докладе в отношении обвиняемого (подозреваемого) указывается оценка рисков совершения им уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 14 Закона РК «О пробации»).

Система оценки риска правонарушителя представляет собой инновационный метод изучения личности и одна из основ современной системы правосудия, которая имеет следующие преимущества:

- оценка изменений поведения правонарушителя на протяжении определенного периода времени;
- составление досудебного доклада до начала судебного разбирательства;
- осознание степени риска, который представляет обвиняемый для эффективного осуществления контроля над ними и рационального использования ресурсов;
- понимание индивидуальных потребностей и сильных сторон правонарушителя, которые можно развивать с целью ресоциализации и удержания от совершения разного рода преступлений.

Результаты пилотного проекта показали следующие достижения²³: служба пробации Сарыаркинского района г. Нур-Султан составили в отношении 27 лиц оценки рисков правонарушителя, с применением которой подготовлено 3 досудебных доклада, направленных в суд. В период досудебной пробации, в основном, оказывалось содействие в получении психологической помощи. В остальных случаях подозреваемые лица отказывались от применения к ним досудебной пробации. С помощью системы оценки риска правонарушителя служба пробации Баянаульского района Павлодарской области составили 2 досудебных доклада, которые оказали содействие суду при индивидуализации наказания подсудимых. Служба пробации г. Темиртау Карагандинской области в отношении 96 лиц применила систему оценки рисков правонарушителя, из которых составили 10 досудебных докладов. В городской суд г. Темиртау направлено 4 досудебных доклада. Из них два – применены судом при вынесении решения.

Анализируя указанные результаты проекта, управление по руководству службой пробации выявило скептическое отношение сотрудников пилотируемых служб пробации при оказании обвиняемым и подозреваемым социально-правовой помощи, которое объясняется следующими причинами:

- отсутствием заинтересованности со стороны самих адресатов получаемой помощи;
- осознанием бесполезности проделанной работы в случаях прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, например, по причине его примирения с потерпевшим;
- недостаточными полномочиями для организации должного взаимодействия всех субъектов пробации для оказания помощи подозреваемым и обвиняемым (местные исполнительные органы, органы здравоохранения, образования, трудоустройства, социальной помощи и другие);
- ограниченным сроком досудебного расследования, в течение которого невозможно качественно реализовать мероприятия индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи²⁴.

По мнению А.Б. Кыстаубаевой, предусмотренные ст. 6 Закона РК «О пробации», мероприятия в рамках оказания социально-правовой помощи объектам досудебной пробации актуальны лишь обеспечение психологического сопровождения и предоставление консультаций по социально-правовым вопросам. Остальные меры доступны обвиняемым и подозреваемым вне рамок досудебной пробации либо целесообразны на последующих стадиях пробации²⁵.

Основанием для прекращения досудебной пробации и снятия с учета

---

²³ Информация Комитета УИС МВД Республики Казахстан по мониторингу промежуточных результатов пилотного проекта «Совершенствование института пробации» // Официальное письмо от 03.08.2018 г. № 30-16-294-1636.

²⁴ Информация Комитета УИС МВД Республики Казахстан по мониторингу промежуточных результатов пилотного проекта «Совершенствование института пробации» // Официальное письмо от 03.08.2018 г. № 30-16-294-1636.

²⁵ Кыстаубаева А.Б. Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан: дисс. ... на соиск. уч. степ. доктора философии. – Нур-Султан, 2019. – С. 96.

обвиняемого или подозреваемого возможно в случае прекращения уголовного дела на стадии досудебного расследования. При этом предоставление социальной поддержки лицу продолжается в соответствии с индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, либо по окончании предусмотренных мероприятий в рамках досудебной пробации и вручению досудебного доклада обвиняемому (подозреваемому).

Служба пробации до начала судебного разбирательства составляет досудебный доклад на обвиняемого (подозреваемого) в количестве двух экземпляров. Один экземпляр выдается обвиняемому (подозреваемому) либо его адвокату или законному представителю под роспись не позднее трех рабочих дней до начала судебного разбирательства. Второй экземпляр приобщается в накопительное дело обвиняемого (подозреваемого).

Преимущество института пробации в аспекте рентабельной ресоциализации правонарушителей в значительной степени зависит от проводимых службой пробации мероприятий на стадии предварительного расследования. В целях реализации общесоциальной и индивидуальной профилактики преступного поведения в контексте государственно-правовых отношений особенности современных правовых механизмов требуют тщательного разбора национального законодательства в области пробации.

Установленные в ходе досудебной пробации сведения, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), могут быть продуктивно использованы в уголовном судопроизводстве при условии их полного и объективного отражения в досудебном докладе. В связи с этим представляется целесообразным, подвергнуть анализу пробационный отчет суду, в котором содержится информация о личности обвиняемого (подозреваемого).

Основные тезисы современных исследователей в этой области выражают идеи о том, что под досудебным докладом следует понимать информацию, характеризующую клиента пробации, который готовит работник службы пробации по запросу суда или прокурора. Досудебный доклад готовят при решении вопроса о мере пресечения, о наказании, а также, когда административная комиссия тюрьмы готовит материалы для суда о условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания и лицо попадает под надзор (пробацию)²⁶.

Кроме того, досудебный доклад сотрудников службы пробации, составленный по результатам изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для органов предварительного следствия и суда, и включающий в себя предложения о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации, носит название «социальный»²⁷.

Касательно определения досудебного доклада по казахстанскому законодательству следует, что это информация о личностных особенностях подозреваемого, обвиняемого, выполнении ими мероприятий,

---

²⁶ Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. – 2011. – № 3 (350). – С. 219.

²⁷ Горбань Д.. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3. – С. 319.

предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, следовании рекомендациям службы пробации и принятии ее помощи²⁸.

Предусмотренную законом формулировку досудебного доклада подверг критике С.М. Жолдаскалиев, который поясняет, что «акцент в данном случае производится на оценке сотрудником службы пробации не статичных данных относительно конкретной ситуации жизни лица на период совершения уголовного правонарушения (и после его совершения), а на динамической (поведенческой) составляющей, которая может быть выражена в позитивном аспекте по причине того, что лицо стремится к формированию в отношении него благополучного досудебного доклада»²⁹.

Принятый казахстанским законодателем термин о досудебном докладе отражает содержание сведений о социально-ориентированном исследовании личности обвиняемого (подозреваемого).

М.Ч. Когамов отмечает, что досудебный доклад занимает важное место в системе уголовного процесса, не имеет для суда обязательной силы, но содержит полезную информацию и может способствовать постановлению правосудного (справедливого, законного, обоснованного) приговора в отношении подсудимого по уголовному делу³⁰. По мнению Е.А. Саламатова, досудебные доклады должны раскрывать социально-психологическую сторону правонарушения и личность правонарушителя, поэтому целесообразно, чтобы они составлялись специалистами из числа психологов, социальных работников, педагогов (если правонарушитель – несовершеннолетний). Он считает, что доклады не должны раскрывать юридические аспекты, так как этим занимаются представители уголовного преследования и защиты³¹.

Правовая природа досудебного доклада в казахстанской уголовно-процессуальной системе выражается наличием следующих элементов:

1) представляет вспомогательный аспект, не имеющий юридической силы в качестве процессуального документа. На не уголовно-процессуальную природу досудебного доклада указывает отсутствие в УПК РК норм, закрепляющих как правовой статус сотрудника службы пробации как участника уголовно-процессуальной деятельности, так и правовое значение самого досудебного доклада как документа, информация которого может

---

²⁸ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 15.04.2023)

²⁹ Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 134.

³⁰ Когамов М.Ч. Закон о пробации: Как будут предупреждать новые преступления? [Электронный ресурс] // Сайт «baigenews.kz». – URL: https://baigenews.kz/dialog/interview/zakon_o_probatsii_preduprezhdenie_novih_ugolovnih_pravonarushenii/ (дата обращения: 15.04.2023)

³¹ Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. – С. 234.

послужить основанием для вынесения судом того или иного решения в рамках рассмотрения уголовного дела.

Представляется более обоснованной позиция казахстанских исследователей о том, что внесенные дополнения в уголовно-процессуальный закон относительно досудебной пробаии не раскрывают полной сущности, поскольку не учитывается ни участие сотрудника службы пробаии, представляющего досудебный доклад, ни деятельность суда по оценке данных, содержащихся в досудебном докладе. Соответственно, действующий вариант уголовно-процессуального регулирования позволяет обходиться без представления досудебных докладов³².

Аналогичное мнение выражают в своем научном исследовании Н.В. Сидорова, К.Х. Сатбаева о том, что в национальном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, определяющие условия и основания легитимизации досудебного доклада в досудебном или судебном производстве, а также иные аспекты уголовно-процессуального значения досудебной пробаии и досудебного доклада³³;

2) положения досудебного доклада носят рекомендательный характер, предназначение которого заключается только в представлении суду подробной социально-ориентированной информации об обвиняемом (подозреваемом) лице для принятия мотивированного и социально-справедливого процессуального решения в отношении лица, совершившего преступление;

3) результаты всестороннего социально-правового исследования и выводы службы пробаии об эффективности (неэффективности) тех или иных методов правового воздействия определяют рекомендации суду относительно целесообразности применения конкретных обязанностей и ограничений к лицу, привлекаемого к уголовной ответственности.

Структура досудебного доклада соответствует традиционному построению большинства документов, составляемых в различных видах правоприменительной деятельности государственных органов. Его содержание включает в себя вводную, описательную и рекомендательную части.

Вводная часть досудебного доклада содержит конкретно-фактографические данные относительно самого документа: время, дата и место составления досудебного доклада; должность, фамилия и инициалы лица, составившего досудебный доклад; фамилия, имя и отчество, число, месяц, год и место рождения обвиняемого (подозреваемого).

В описательной части досудебного доклада заключается как первичная социологическая информация об обвиняемом или подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимости и иные характеризующие их данные), так и результаты исследования личности, а также их анализ (результаты

---

³² Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробаии в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 141.

³³ Сидорова Н.В., Сатбаева К.Х. Становление института пробаии в Республике Казахстан // Вестник Пермского института ФСИН России. – Пермь, 2019. – № 1 (32). – С. 50–51.

психосоциального тестирования личности, социальная характеристика, оценка рисков совершения подозреваемым, обвиняемым уголовных правонарушений). Кроме того, в этой части доклада содержатся сведения о поведении обвиняемого или подозреваемого в ходе осуществления досудебной пробации (следование рекомендациям службы пробации и принятие ее помощи).

При подготовке описательной части досудебного доклада сотрудники службы пробации анализируют положительную и отрицательную действительность, характеризующую личность обвиняемого (подозреваемого). Позитивная сторона характеристики соприкасается с обстоятельствами, смягчающие уголовную ответственность лица, которые в соответствии со ст. 53 УК РК могут быть учтены судом при вынесении приговора. В частности, в докладе могут содержаться следующие аспекты: несовершеннолетие лица; беременность; наличие малолетних детей у обвиняемого (подозреваемого); добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, а также заглаживание физического, материального и морального вреда, причиненного преступлением; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение уголовного правонарушения в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; чистосердечное раскаяние; явка с повинной.

Кроме того, к положительным позициям можно отнести наличие поощрений за хорошие показатели в трудовой деятельности и учебе, оказание материальной помощи семье, участие в социально-полезных мероприятиях, благотворительность, волонтерство и другие.

Относительно сведений, квалифицирующих личность обвиняемого (подозреваемого) с отрицательной стороны, то к ним относятся: наличие случаев привлечения его к административной ответственности; факт нахождения на профилактическом учете участковых-инспекторов полиции; имеющиеся задолженности по алиментным обязательствам, о ведении аморального образа жизни, злоупотреблении алкоголем, наличие судебного решения о лишении родительских прав и т.д.

Касаемо обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, и наказание, предусмотренные уголовным законом, необходимо отметить, что сотрудникам службы пробации представляется нецелесообразным их указывание в досудебном докладе. Данное положение обусловлено спецификой досудебной пробации, в котором заложен индивидуально-личностный (социально-психологический и морально-нравственный) контекст, нежели рассмотрение юридических деталей обстоятельств уголовного дела.

Согласно ч. 3 ст. 299 УПК РК в описательно-мотивировочной части обвинительного акта в контексте характеристики лица, совершившего преступление, органами следствия исследуются: обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность подозреваемого; сведения о подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимостей), иные характеризующие его данные,

избранная в отношении него мера пресечения; сведения об обстоятельствах, являющихся предпосылками применения лечения от алкогольной, наркотической или другой зависимости³⁴.

Исходя из вышеизложенного следует, что описательные части досудебного доклада и обвинительного заключения (акта, постановления) имеют лишь одно сходство, связанное с социально-демографическими сведениями обвиняемого (подозреваемого), остальные позиции имеют разные направления.

В качестве самостоятельного элемента описательной части досудебного доклада законодатель выделил наличие в нем информации, характеризующей подозреваемого или обвиняемого в социальном плане. Фактически все ранее перечисленные обстоятельства также относятся к социальной характеристике. К дополнительной информации в этом плане можно отнести:

во-первых, подтверждающую отнесение обвиняемого (подозреваемого) к социально уязвимым слоям населения, лежащую в основе установления в отношении него досудебной пробации (свидетельство о рождении ребенка, справка об инвалидности и другие);

во-вторых, позволяющую представить объективную картину социального положения обвиняемого (подозреваемого), а именно жилищно-бытовые условия, отношения в семье, уровень материального обеспечения, состояние здоровья и наличие социальных заболеваний, факт беспризорности или безнадзорности в отношении несовершеннолетних лиц и т.д.;

в-третьих, характеризующую ту личную жизненную ситуацию, которая привела обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления (при ее наличии);

в-четвертых, позволяющую оценить поведение обвиняемого (подозреваемого), предшествующее совершению преступления, также его посткриминальное поведение.

В рекомендательной части досудебного доклада указывается примерный перечень обязанностей и ограничений в рамках применения в отношении подсудимого уголовного наказания, которые, по мнению сотрудников службы пробации, достигнут цели его исправления. Этому способствуют сведения, полученные службой пробации как независимой стороны, сопровождающей обвиняемого (подозреваемого) в ходе досудебного производства по уголовному делу, которые в результате осуществления досудебной пробации выносят нейтральное, более объективное мнение о личности преступника, что делает возможным с ее стороны рекомендовать суду избрать ту или иную меру ответственности.

Важное значение имеет процессуальная составляющая, заключающаяся в участии в судебных заседаниях, представлении социального доклада, характеризующего личность преступника, суду, правоприменительная (или

---

³⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.04.2023).

постсудебная) функция, предполагающая надзор за осужденными по специальной программе, обоснованной в социальном докладе. В связи с этим, нельзя обойти вниманием работу по социально-правовому сопровождению подконтрольного лица, предполагающую разумное сочетание мер воспитательного и карательного воздействия³⁵.

Авторский коллектив, подготовивший комментарий к Закону РК «О пробации», опираясь на анализ действующей системы уголовных наказаний, полагает, что соответствующие рекомендации досудебного доклада могут иметь значение исключительно в рамках ограничения свободы и условного осуждения (приговорной пробации), где законодательно предусмотрена вариативность судебного решения относительно объема возлагаемых на подсудимого обязанностей и ограничений. В рамках любого иного уголовного наказания установление обязанностей и ограничений, за исключением тех, что присуще правовой природе самого наказания, фактически усилит его репрессивную составляющую, что нарушает принцип справедливости³⁶. Следовательно, резолютивная часть досудебного доклада несколько ограничивает сущностное содержание досудебной пробации, значительно сужает социально-правовой итог работы, которая предусмотрена в рамках данного вида пробации.

Одним из важных нормативных упущений в плане рационального формирования досудебного доклада является рекомендация службы пробации только на применение судом уголовных наказаний и отсутствие законодателем упоминания об иных мерах уголовно-правового характера (в частности, институт условного осуждения). Так, согласно ст. 14 Закона РК «О пробации» в рекомендательной части указывается примерный перечень обязанностей и ограничений, которые рекомендуется использовать при назначении лицу наказания и его исполнении³⁷.

Недостаточность определения лишь уголовного наказания особенно очевидна в отношении несовершеннолетних лиц, к которым исключена возможность рекомендовать применение принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных национальным уголовным законом. Кроме того, исключается потенциальное формулирование рекомендаций относительно применения судом отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей.

Приведенные обстоятельства укрепляет тезис о целесообразности расширения возможности казахстанским сотрудникам службы пробации рекомендовать предложения суду не только при назначении уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера.

---

³⁵ Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – №4. – С. 78.

³⁶ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 163.

³⁷ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 29.04.2023)

О.С. Савицкая и А.А. Каражан предлагают авторское определение досудебного доклада, а именно информацию, изложенную в письменном виде о психологической, социальной характеристике и личностных особенностях обвиняемого (подозреваемого), о следовании им рекомендациям службы пробации и принятия ее помощи. В излагаемом варианте данные исследователи исключают задачу службы пробации в оказании социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым), аргументируя это тем, что лицо не признано виновным. В связи с чем, предусмотренная законом социальная поддержка считается излишней и противоречащей нормам права³⁸.

Как полагает С.М. Жолдаскалиев, на начальных стадиях функционирования досудебной пробации имеются некоторые риски чрезмерной акцентуации сотрудником службы пробации тех обстоятельств жизненной ситуации правонарушителя, которые могут привести к применению альтернативных санкций. Это нормальная психологическая и поведенческая реакция на нововведение, выражающаяся в чрезмерном «рвении» объективировать свою новую функцию, продемонстрировать обществу потенциал службы пробации и т.д. Со временем такого рода издержки неизбежно сглаживаются³⁹.

Таким образом, благодаря положительному опыту зарубежных государств, поддержке научного сообщества и правоприменительных органов, традиционная функция пробации выходит за рамки уголовно-исполнительной системы путем обеспечения органов правосудия объективной характеристикой относительно обвиняемых и подозреваемых на стадии уголовного судопроизводства для вынесения справедливого приговора. Для судов при определении видов и размеров санкции важно иметь достоверную и исчерпывающую информацию, характеризующую личность подсудимого в контексте внутреннего психологического состояния и внешнего социального положения. Такая информация должна быть основана на объективных и беспристрастных фактах.

В этой связи, досудебная пробация имеет значимую роль в уголовном процессе, которое отвечает соблюдению ключевых принципов, таких как законность, равноправие и состязательность сторон, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела.

---

³⁸ Савицкая О.С., Каражан А.А. О модернизации службы пробации в Казахстане в рамках изучения международных правовых актов и переводе опыта пробации // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года. –Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева., 2019. – С. 457.

³⁹ Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – М., 2019. – № 2 (50).– С. 137.

2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ

Возникновение и становление пробации связано с применением испытательного надзора без изоляции от общества правонарушителя в странах англосаксонской правовой семьи. В юридическом словаре пробация трактуется как вид условного осуждения в уголовном праве США, Англии и ряда других стран, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.)⁴⁰.

Пробация (от лат. *probatio* – испытание) – форма условного осуждения в ряде стран (США, Великобритания и др.), при которой осужденный без лишения его свободы поступает под надзор специальных органов. Срок пробации и требования к осужденному, находящемуся в таком режиме, определяются в приговоре суда⁴¹.

Как известно, в конце XX в. институт пробации получает достойное внимание со стороны Организации Объединенных Наций (далее – ООН), которая в рамках борьбы с преступностью принимает ряд международно-правовых документов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Так, нормы Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, регламентируют, что «во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, для содействия вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу»⁴².

Кроме того, в соответствии с п.7.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, установлено, что «если существует возможность составления докладов о социальном обследовании подсудимого, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или

---

⁴⁰ Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва: Норма, 2000. – С. 746.

⁴¹ Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Сайт «internet-law. ru». – Режим доступа: https://www.internet-law.ru/dic/jurisprudence.php?dic_tid=5224 (дата обращения: 30.04.2023)

⁴² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Сайт «un.org.ru». – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. (дата обращения: 02.05.2023)

учреждением»⁴³.

Роль компетентного уполномоченного должностного лица, в виду сложившейся зарубежной практики, выполняет сотрудник службы пробации, осуществляющий исследование личности обвиняемого (подозреваемого) в ходе предварительного расследования. Расширение полномочий специалистов пробации до стадии уголовного процесса способствовали формированию новой модели досудебной пробации.

Утверждение функции пробации в нормах международного документа стало причиной широкого внедрения пробационной системы в европейских странах, свидетельством которого является принятие Комитетом министров государств-членов Совета Европы «Правил Совета Европы о пробации». Данные правила предусматривают следующее положение: «В зависимости от национальной правовой системы служба пробации может готовить доклад суду по делу обвиняемого в совершении преступления, чтобы помочь органам правосудия, по мере возможности, принять решение о том, следует ли признать его виновным. Какое наказание, либо мера будут соответствовать содеянному»⁴⁴. Таким образом, досудебная пробация начинает свое формирование на международной арене в качестве вспомогательной гуманитарной помощи судебным органам в вопросе независимого изучения личности обвиняемого (подозреваемого) в целях вынесения справедливого решения.

Многие ученые-процессуалисты и специалисты в области уголовного процесса зарубежных государств, в частности стран, представляющих англосаксонскую правовую систему, выделяют определенные уголовно-процессуальные стратегии (общие модели), в число которых входит стратегия социальной поддержки обвиняемого. Рассматриваемая стратегия уголовного процесса относится к модели реабилитации,⁴⁵ известной как криминологическая направленность, которая подразумевает, что преступники не могут полностью нести ответственность за собственные поступки, обусловленные их индивидуальными характеристиками и/или социальными факторами⁴⁶. Сторонники данной идеи считают недостаточным применять в отношении преступников уголовное наказание без связи с их психическими отклонениями, семейными проблемами или социальным окружением. Идеальной целью уголовного

---

⁴³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // [Электронный ресурс] - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 02.05.2023)

⁴⁴ О правилах Совета Европы о пробации: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 20 января 2010 года, принятые на 105-м заседании заместителей Министров: сборник документов Совета Европы / В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. – Москва: PRI, 2011. – С. 124.

⁴⁵ King M. (1981). The Framework of Criminal Justice. - London: Croom Helm Ltd. - P.19-21.

⁴⁶ Макклиток Ф.Г. Планирование уголовной политики в контексте социальной защиты. Роль исправительных учреждений // Планирование мер борьбы с преступностью. – Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 105. См. также: Black D. The Behavior of Law. London, 1976; MacClintock F. H. Children in trouble in Scotland, 1979; Шнайдер Г. Криминология. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С.424-425 и др.

процесса в указанной модели является реабилитация, заключающаяся в восстановлении обвиняемого в состояние его индивидуальных и личностных качеств, при котором он будет способен самостоятельно справляться с обращенными к нему социальными требованиями, и тем самым воздерживаться от любых форм отклоняющегося поведения. Таким образом, основная функция стратегии социальной поддержки обвиняемого—это определение и разрешение личностных проблем обвиняемого.

Отсюда движущим началом всего судопроизводства становится предположение, что обвиняемый нуждается в социально-психологическом и социально-педагогическом воздействии, которое избирается судом самостоятельно или с помощью специалистов. Для этого необходимы специальные процедуры для собирания обширной, точной и детальной информации о личности обвиняемого и его актуальной жизненной ситуации, на основе которой служба пробации могла бы дать заключение о причинах антисоциального поведения обвиняемого, возможности его предотвращения в будущем и мерах воздействия в настоящем. Вопросы установления вины или обеспечения процедурного равенства не должны иметь приоритетного значения, а судебная деятельность должна осуществляться в мягкой, жестко не формализованной и не ритуализованной манере⁴⁷.

По мнению П.К. Фрайди, пробация с наибольшей степенью вероятности должна была возникнуть в государствах с правовыми институтами, сформированными под влиянием позитивизма, в основе которого лежало противопоставление личности наказанию. Так, взгляды позитивистов устремлены на то, что наказание, как средство устрашения не достигает своей цели, поскольку причины преступности объясняются личностными или социальными факторами, а поэтому наказание нельзя рассматривать в качестве надлежащего средства предупреждения преступности⁴⁸.

В целях уменьшения криминального поведения обвиняемых (подозреваемых) на каждой стадии уголовного процесса нужно уделять особое внимание взаимодействию органов уголовной юстиции с последними. Служащие пробации оказываются задействованными на этапе постановления приговора, подготавливая специальные предварительные доклады с изложением причин (обстоятельств) совершения преступления и своего мнения о возможном приговоре, в том числе, о мере воздействия альтернативной уголовному наказанию. Следовательно, важнейшим фактором модели реабилитации, определяющим ее содержание, становится требование во всех случаях учитывать индивидуальные реабилитационные потребности обвиняемого лица.

Судебное разбирательство в англосаксонском уголовном процессе распадается на два этапа. Первый этап завершается вынесением решения о

---

⁴⁷ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. – Санкт-Петербург: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – С.75.

⁴⁸Friday P.C. (1979). Critical Issues in Adult Probation. Washington, D.C.: International Assessment of Adult Probation, p.73.

виновности или невиновности подсудимого («verdict»). Если подсудимый признается виновным и у судьи имеется несколько возможностей назначения наказания, то судья откладывает назначение наказания на срок, обычно не превышающий 60-90 дней. В это время происходит сбор сведений об осужденном, которые представляются в суд. На втором этапе судебного разбирательства («sentencing») судья выносит протокольное решение о наказании, то есть «приговор» в прямом смысле этого слова. Наказание назначается судьей после выслушивания мнения сторон обвинения и защиты, по рассмотрению доклада о личности подсудимого и предложений о наказании. Учитывая то, что в современной федеральной судебной системе США усмотрение судьи при назначении наказания существенно сужено из-за введения специальных Руководящих правил, где используется формальная и чрезвычайно детализированная балльная система определения вида и размера наказаний.

Институт пробации в странах англосаксонской правовой семьи возникает в первой половине XIX века в Великобритании как национальный институт уголовного права. В 1876 году печатник Фредерик Райнер пожертвовал местному суду 5 шиллингов, чтобы помочь в работе с преступниками-алкоголиками. Двое прогрессивных судей признали проблему, на которую обратил их внимание Райнер: правонарушители все время кочевали со скамьи подсудимых в пенитенциарное учреждение и обратно без каких-либо признаков изменения своего поведения⁴⁹.

Так, в виде эксперимента судьи начали выносить приговоры с отсрочкой на определенное время, в течение которого волонтером проводилась работа с обвиняемым лицом. Гораздо проще было продолжать сложившуюся практику назначения наказаний, чем идти на имеющийся риск, который заключался в том, что человек сорвется и вновь совершит преступление в период до вынесения окончательного приговора. Несмотря на это, английские судьи решились пойти по такому пути, и стали проявлять гуманную позицию в отношении подсудимых. Такой решительный подход судейской коллегии показал положительный результат. Волонтеры стали штатными сотрудниками, их официальная должность называлась «миссионер полицейского суда». В 1907 году был принят «Закон о пробации в отношении правонарушителей». Этот закон лег в основу современной службы пробации Великобритании, которая продолжает вести работу с правонарушителями вот уже второе столетие⁵⁰.

Судьи стали требовать от сотрудников службы миссионеров отчеты о поведении поднадзорного до вынесения окончательного приговора. В 1920-е годы отчетность была формально закреплена в новом документе под названием «Доклад о досудебном расследовании». С точки зрения К. Дэйвиса и Э. Бернхардта, задача досудебных докладов выражается в помощи судье

---

⁴⁹ Дэйвис К., Бернхардт Э. Работа с правонарушителями в обществе // Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – Санкт-Петербург, 2012. – С. 113-114.

⁵⁰ Дэйвис К., Бернхардт Э. Работа с правонарушителями в обществе // Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – Санкт-Петербург, 2012. – С. 113-114.

получить информацию, необходимую для вынесения приговора, и предложить ряд мер наказания либо один вид наказания на основе профессиональной оценки того, насколько эти меры могут быть эффективными в данном конкретном случае⁵¹.

В Великобритании институт пробации регламентируется Законом о полномочиях уголовных судов (1973 г.). Перспективы ее назначения в каждом конкретном случае обуславливаются выводом суда о целесообразности обращения к данной мере воздействия с учетом природы преступления, характера преступника, а также обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность. В начале 90-х годов приказы о пробации стали выноситься в отношении приблизительно 10 % обвиняемых⁵². Со временем служба пробации станет одним из важных участников уголовного судопроизводства, деятельность которой регламентируется, в частности, Законом «О правосудии по уголовным делам и судах» 2000 г. и Законом «О правосудии по уголовным делам» 2004 г.

В настоящее время структуру службы пробации Англии составляют: общественная (государственная) пробация и частная пробация, которая была создана для работы с правонарушителями, совершившими менее опасные правонарушения.

Государственная служба пробации осуществляет свою деятельность в отношении лиц, совершивших более опасные правонарушения, например, тяжкие насильственные, сексуальные посягательства, и менее тяжкие преступления, за которые назначается более 12 месяцев тюремного заключения. Указанная служба пробации действует в рамках общественных интересов, осуществляет партнерство с судами, а также с мировыми судьями. Мировые судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести.

Служба пробации постоянно взаимодействует с судом в формате формальных официальных встреч по коммуникациям, в процессе которых обсуждаются вопросы своевременности и качества предоставления досудебных докладов. Вопрос о подведомственности обвиняемого (государственная или частная служба пробации) решается после подготовки досудебного доклада.

Инициатором досудебного доклада является суд. Он составляется, как правило, в отношении менее тяжких уголовных правонарушений. Досудебный доклад может быть представлен в устной либо письменной форме. Устная форма досудебного доклада имеет место при необходимости его быстрого предоставления, но в последующем в обязательном порядке должен быть представлен транскрипт. В отношении более тяжких преступлений срок предоставления досудебного доклада может составлять до 15 дней, в некоторых случаях до 21 дня.

По общему правилу, при составлении досудебного доклада необходим контакт офицера пробации с самим обвиняемым. В случае, если такая встреча невозможна, то может быть организована видеосвязь (например, если

---

⁵¹ Дэйвис К., Бернхардт Э. Работа с правонарушителями в обществе // Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – Санкт-Петербург, 2012. – С. 115.

⁵² Бобылева И., Тимошенко С. Пробация // Преступление и наказание. – 1992. – № 10. – С. 58.

обвиняемый находится в изоляции).

При разработке утвержденных инструментов для проведения оценки потребностей обвиняемых и рисков, которые они могут представлять, использовались научные исследования. Основной программной системой оценки рисков обвиняемого, используемой офицерами пробации, является система OASys.

OASys (система оценки уровня опасности правонарушителя) – это национальная система для оценки риска правонарушителя для общества, возможности совершения им повторного преступления, а также его потребности правонарушителя в проведении программ исправления и коррекции поведения. Для проведения такой оценки сотрудники пробации обязаны отслеживать уровень образования преступников, их профессиональные навыки, злоупотребление психоактивными веществами, а также выявлять проблемы в отношениях, психологические проблемы и возможные отклонения. Результаты данной оценки в обязательном порядке доводятся до суда, что влияет на вынесение приговора, назначение испытательного срока с целью исправления поведения правонарушителя и рекомендации прохождения определённых программ по реабилитации⁵³. Данная система применяется при составлении краткого отчета (досудебного доклада). Вся информация концентрируется в суде и представляется «день в день». Информация, содержащаяся в кратком отчете, является лимитированной. Расширенный досудебный доклад – это результат полной обработки данных обвиняемого через систему OASys (оценка состояния здоровья, эмоционального состояния, жилищно-бытовых условий, поведенческих особенностей, мыслительной деятельности и т.д.).

Досудебные доклады пробационных служб можно классифицировать следующим образом:

стандартные (SDR) – подробный досудебный доклад, который составляется в случае совершения более тяжких преступлений (применяется не очень часто);

сокращенные (FDR) – преимущественная форма досудебных докладов содержит основную информацию для принятия судебного решения и составляется в случае совершения менее тяжких преступлений;

устные – представляются в суде (с последующим составлением транскрипта). Кроме того, имеются досудебные доклады о неявке обвиняемого.

Оптимальным сроком предоставления досудебного доклада является представление его в день слушания уголовного дела в суде. Форма досудебного доклада не влияет на его статус. При составлении досудебных докладов преимущественно используется информационная система Delius. Однако при составлении стандартных (сокращенных) докладов могут быть использованы данные системы OASys.

Обозначены тенденции практики представления досудебных докладов:

---

⁵³ Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – С. 15.

максимальное сокращение сроков предоставления (не более 5 дней, а наиболее эффективно – в день обращения). Исключения составляют наиболее сложные уголовные дела (в отношении лиц с психическими нарушениями, в отношении социально уязвимых слоев населения по делам о сексуальном насилии или тяжком насильственном преступлении, а также по делам, где встает вопрос о безопасности детей).

В рамках реализации проекта Европейского союза «Совершенствование уголовного правосудия Республики Казахстан», казахстанская делегация посетила с рабочим визитом Англию в целях ознакомления с европейской моделью пробации и оценки их правоприменительной практики. Так, в ходе поездки казахстанские специалисты посетили объединенный суд в г. Кройдон. Участникам была первоначально представлена в общем виде судебная система Кройдона. Королевские суды и суды-магистраты различаются кругом полномочий, в том числе, и в рамках деятельности сотрудников пробации. Так, если совершено более тяжкое уголовное правонарушение или правонарушение меньшей тяжести, но с санкцией 6 месяцев и больше тюремного заключения, то уголовное дело будет рассмотрено в королевском суде. Здесь же в суде, по решению управления, производится определение обвиняемого под контроль государственной или частной службы пробации.

Суд осуществляет запрос доклада (по собственной инициативе) в случае, когда обвиняемый признал свою вину или признан виновным в совершении преступления. В ходе составления досудебного доклада производится запрос в электронную статистическую систему, преимущественно Delius (система кейс-менеджмента). Производятся запросы о том, состоит ли обвиняемый под пробацией, может быть запрошена информация у офицера пробации, который осуществлял контроль за данным лицом, и уведомление его о том, что обвиняемое лицо совершило повторное преступление. В случае необходимости могут быть получены и распечатаны досудебные доклады по предыдущим преступлениям конкретного лица.

В суде-магистрате преимущественной формой досудебного доклада является устная форма. Примерный «рабочий план» составления досудебного доклада: 1) беседа с обвиняемым; 2) заполнение статистической системы OASys; 3) определение наличия «криминального паттерна» (риска).

Инициативы по борьбе с преступностью, достижения в области технологий и новые подходы к управлению повлияли на рост и развитие пробации в англосаксонской правовой системе, в частности США.

Ученые-процессуалисты, изучающие западное уголовное судопроизводство, отмечают, что американские судебные слушания о назначении наказания начинаются с выдачи распоряжения службе пробации собрать данные о личности признанного виновным человека, его ближайшем социальном окружении, истории жизни и актуальной жизненной ситуации, требующиеся для определения конкретной меры наказания, а также подготовить так называемый «предприговорный» доклад. Разработанный доклад является обязательным условием для открытия судебного слушания и

служит судьей основанием для выбора наказания виновному лицу⁵⁴.

Пробация в США начинает применяться в качестве одного из инструментов судебной системы в конце XX века. Правовое обоснованное внедрение пробационного механизма на стадию предварительного следствия последовало после принятого в 1974 году Закона «О быстром судебном разбирательстве». В соответствии со II разделом данного Закона директор Административного управления судов США уполномочен создавать в 10 судебных округах «демонстрационные» органы досудебного обслуживания для содействия сокращения преступности среди обвиняемых, а также ненужного содержания под стражей до суда. Пять из этих учреждений должны были управляться отделом пробации (ныне управление пробации и досудебная служба), а пять – попечительскими советами, назначаемыми главными судьями окружных судов.

Агентства должны были опросить каждого человека, обвиняемого не в мелком правонарушении, проверить справочную информацию и представить доклад и рекомендацию судебному приставу, рассматривающему вопрос о залоге. Эти учреждения также должны были осуществлять надзор за лицами, освобожденными из-под стражи до суда, и оказывать помощь обвиняемым, освобожденным под залог в поиске и использовании общественных услуг.

В разделе II указанного Закона директору также было поручено подготовить доклад об эффективности досудебных служб в этих демонстрационных округах. Так, 29 июня 1979 года был представлен заключительный доклад об осуществлении раздела II Закона «О быстром судебном разбирательстве», в котором делается вывод, что досудебное обслуживание является эффективной мерой и должно быть расширено по всей федеральной системе. Доклад фактически сделал досудебные услуги первой внедренной доказательной практикой в федеральной системе пробации и досудебного обслуживания⁵⁵.

В том же году был организован национальный исследовательский проект по изучению роли сотрудника досудебной службы в федеральной системе⁵⁶. Некоторые из выводов этого исследования заключались в том, что многое будет установлено, когда будет обеспечена дополнительная подготовка для офицеров, а также, когда агентство станет институционализированным. В последующем, принятый в 1982 году в США Закон «О досудебных услугах», регламентирующий деятельность пробации в уголовном процессе, де-факто институционализирует вышеуказанную концепцию.

В результате исследований, экспериментальные досудебные программы

---

⁵⁴ Стойко Н.Г. Американское досудебное и судебное производство по уголовным делам // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018. – С. 211.

⁵⁵ Cadigan T.P., Johnson J. L. (2012, September). The Re-validation of the Federal Pretrial Services Risk Assessment (PTRA). *Federal Probation*, 76 (2), p.14-30.

⁵⁶ Henry T.A. (1980). *Professional and Bureaucratic Orientation in the Role Perceptions and the Expectations for the Role of the Pretrial Services Officer*. Michigan: Organizational Implications, University Microfilms International, Ann Arbor.

помогли судьям изменить в определенной мере свои модели принятия процессуальных решений. Об этом свидетельствует наблюдаемое увеличение использования нефинансовых условий освобождения и числа освобожденных подсудимых. В связи с этим, следует заметить, что это изменение не сопровождалось увеличением числа случаев досудебного неправомерного поведения. Кроме того, на досудебное решение после соответствующего вмешательства, как представляется, повлияло большее число факторов, чем раньше⁵⁷.

Данный Закон положил начало процессу включения досудебных услуг в структуру Федеральной системы уголовного правосудия, который установил функции досудебного обслуживания «в каждом судебном округе ... под общим руководством административного управления судов Соединенных Штатов»⁵⁸. С реализацией закона, Конгресс стремился достичь следующие задачи: обеспечить проведение досудебных исследований и подготовку отчетов для всех обвиняемых; сократить ненужное содержание под стражей; сократить число преступлений под залог и число обвиняемых, которые не явятся для последующего разбирательства; уменьшить зависимость федеральной системы от залоговых обязательств⁵⁹.

С конца XIX и начала XX вв. все вопросы, касающиеся уголовного процесса, включаются в виде самостоятельных разделов в своды законов штатов. На федеральном уровне процесс консолидации уголовно-процессуального законодательства нашел свое выражение в разделе 18 Свода законов США, который непосредственно касался досудебных служб пробации. Так, согласно параграфу 3152 раздела 18 Кодекса США после вступления в силу Закона «О досудебном обслуживании» 1982 года, директор административного управления судов под надзором и руководством судебной конференции США предоставляет непосредственно или по контракту, либо иным образом услуги по досудебному обслуживанию в каждом судебном округе (за исключением округа Колумбия). Досудебное обслуживание контролируется Главным сотрудником по вопросам пробации или главным сотрудником по вопросам досудебного обслуживания⁶⁰.

Информация, полученная в ходе осуществления функций досудебного исследования в отношении конкретного обвиняемого, используется только для целей определения залога. Каждый отчет досудебного исследования предоставляется адвокату обвиняемого и прокурору.

Функции досудебных служб регламентированы параграфом 3154 раздела 18 Кодекса США, к которым относятся:

- 1) собирать, проверять и сообщать до слушания дела судебному

---

⁵⁷ Sherwood-Fabre L. (1987, January). An Evaluation of Federal Pretrial Services Agencies Impact on Pretrial Decisions and Outcomes. National Institute of Justice, 11 (1), p.3-31.

⁵⁸ Makowiecki D. (2012, September). U.S. Pretrial Services: A Place in History. Federal Probation, 76 (2), 45-56.

⁵⁹ Senate Judiciary Committee. (1981). Report on the Pretrial Services Act of 1981. Washington, D.C.: U.S. G.P.O. p. 2.

⁶⁰ 18 United States Code // [Электронный ресурс]– URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 13.05.2023)

должностному лицу информацию о досудебном освобождении обвиняемого, имеющейся любой опасности, которая может последовать в случае его освобождения и, в соответствующих случаях, включать рекомендацию о том, следует ли освободить или задержать обвиняемого, и, если освобождение предусматривается, рекомендовать соответствующие условия освобождения. Окружной суд может не требовать отчеты досудебных служб в отношении лиц, обвиняемых в совершении проступков класса А;

2) осуществлять надзор за лицами, освобожденными из-под стражи;

3) заключать контракты с центрами лечения и консультационных услуг для наркоманов и алкоголиков, с любым соответствующим государственным или частным учреждением, или лицом, необходимым для защиты населения и обеспечения того, чтобы данные лица являлись в суд по мере необходимости;

4) информировать суд и прокурора США обо всех явных нарушениях условий предварительного освобождения, которые совершил обвиняемый, и рекомендовать соответствующие изменения условий освобождения;

5) выполнять функции координатора для других местных учреждений, которые выполняют или могут выполнять надзорные функции, и консультировать суд относительно правомочности, наличия и возможностей таких учреждений;

6) оказывать содействие обвиняемым лицам в обеспечении любых необходимых трудовых, медицинских, юридических или социальных услуг;

7) подготовить совместно с прокурором отчеты досудебного исследования, которые требуются в соответствии с положениями федеральных уголовно-процессуальных правил, касающихся применения в отношении обвиняемого меры содержания под стражей до судебного разбирательства;

8) разработать и внедрить систему мониторинга и оценки деятельности по внесению залога, предоставлять судебным должностным лицам информацию о результатах принятия решений о внесении залога и готовить периодические доклады для содействия по совершенствованию процесса внесения залога;

9) в случае одобрения окружным судом иметь разрешение на ношение огнестрельного оружия в соответствии с такими правилами и положениями, которые могут быть предписаны директором административного управления судов Соединенных Штатов;

10) выполнять надлежащим образом любую из функций в отношении несовершеннолетних обвиняемых, которые не содержатся под стражей и ожидают судебного разбирательства⁶¹.

Анализируя задачи досудебных служб пробации США, следует вывод, что ключевой результат основывается на досудебном докладе. Значение этой функции, которая в американской специальной литературе и практике получила название «социальное исследование личности подсудимого», велико потому, что ее осуществление дает суду возможность приобрести дополнительную информацию об обвиняемом, которая не всегда может быть

---

⁶¹ 18 United States Code // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 13.05.2023).

получена в ходе следствия и судебного заседания⁶².

Как считают А. Коффи и Э. Ельдефонсо, социальное исследование личности обвиняемого завершается написанием социального доклада, который является основным рабочим документом для суда и органов, исполняющих наказания⁶³.

В 1972г. специальной комиссией был выработан проект «Примерного доклада суду», который впоследствии был одобрен и рекомендован всем службам пробации в качестве основы для выполнения досудебной функции.

К докладу предъявляются следующие требования: он должен помочь суду в вынесении правильного приговора; должен впоследствии оказать помощь офицеру пробации в его работе по ресоциализации преступника; должен служить источником информации для систематических научных исследований⁶⁴.

Существует мнение, что в интересах вынесения объективного решения о назначении пробации необходимо выработать четкие критерии оценки самого преступника, совершенного им преступления и последствий возможного приговора в интересах как обвиняемого, так и общества. Американский институт права предлагает следующие: «Суд может назначить пробацию лицу, которое было признано виновным в совершении преступления, не приговаривая его к тюремному заключению, если, рассмотрев характер преступления и обстоятельства его совершения, биографию и личность обвиняемого, установил, что в целях защиты общества нет необходимости в тюремном заключении преступника на следующих основаниях:

а) обвиняемый не совершал ранее преступлений или, совершив ранее преступление, значительное время до совершения данного преступного деяния не нарушал закон;

б) преступное деяние не нанесло значительного вреда или ущерба;

в) обвиняемый не предполагал, что его преступное поведение нанесет вред или ущерб;

г) преступное поведение было вызвано обстоятельствами, которые могут вновь не возникнуть;

д) обвиняемого подстрекали к совершению преступления;

е) сама жертва способствовала совершению преступного деяния;

ж) характер обвиняемого и его взгляды дают основания предполагать, что он не совершит новое преступление»⁶⁵.

С момента основания пробационных исследований отчеты досудебных служб писались от руки (как записки к судье), без копий для прокурора и защитника, и с рекомендациями, основанными в основном на интуиции и

---

⁶² Хуторская Н. Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хуторская Наталья Борисовна. – Москва, 1992. – С. 76.

⁶³ Coffey A.R., Eldefonso E. (1975). Process and Impact of Justice. New York, NY: MacmillanPubCo. p. 158.

⁶⁴The Selective Presentence Investigation Report by the Division of Probation Administration Office of the US Courts. (1974). Washington, D.C.: Federal Probation. p. 47.

⁶⁵Tappan P. (1960). Crime, Justice and Correction. New York, NY: McGraw-Hill, p. 561.

некотором опыте. Сегодня эти исследования все больше основываются на имеющихся технологических ресурсах и проверенных данных с рекомендациями, которые опираются на информацию, основанную на фактических данных.

В настоящее время управление пробации и досудебная служба США является: подразделением федеральной судебной системы США; частью районных / окружных судов (district courts) США; частью государственной системы США; ключевой службой в федеральном уголовном процессе США как на предварительном этапе так и после вынесения приговора; национальной системой с единой миссией на территории всех штатов государства; национальной системой, включающей в себя следующих сотрудников: офицеров службы пробации и офицеров-помощников, специалистов по информационным технологиям, профессионалов по управлению человеческими ресурсами, а также вспомогательный персонал⁶⁶.

Сущность системы отражает её приверженность служить обществу, суду и людям, которые предстают перед судом. Роль службы пробации США заключается в оказании содействия федеральному суду США в реализации справедливого правосудия, в защите общества от преступников, в достижении стабильных и долгосрочных положительных изменений у лиц, находящихся под надзором.

В дальнейшем, возникает необходимость проанализировать цели службы пробации США, которые содержат следующие аспекты:

1) обеспечение конституционного принципа презумпции невиновности и права на защиту от чрезмерно высокого залога для предварительно обвиняемых путём выявления соответствующего баланса между общественной безопасностью и риском неявки обвиняемого с учётом права на защиту свободы личности;

2) предоставление объективных исследований и отчётов с использованием проверенной информации, а также рекомендаций для оказания содействия суду в принятии справедливого предварительного освобождения под стражу, вынесения приговоров, решений и установлений надзора;

3) обеспечение условий надзора в полном соответствии с судебными предписаниями;

4) защита общества с помощью контролирующей и исправительной стратегии, направленной на оценку и управление рисками;

5) содействие долгосрочным, позитивным изменениям у обвиняемых и преступников путём активного вмешательства со стороны сотрудников службы пробации в процесс их исправления;

6) содействие справедливому и беспристрастному отношению к обвиняемым и преступникам на всех этапах⁶⁷.

---

⁶⁶ Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – С. 18.

⁶⁷ Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – С. 19.

Если пробационная система в уголовном судопроизводстве нацелена на качественное отправление правосудия по уголовному делу, то оно характеризуется как один из инструментов восстановительного правосудия англосаксонской правовой системы. Формирование концепции восстановительного правосудия основывалось в 80-е годы XX столетия. По мнению разработчиков, система правосудия может быть эффективна только в том случае, если она направлена на устранение уголовно-правового конфликта путем реального примирения преступника и потерпевшего, возмещения ущерба, ресоциализации правонарушителя, восстановления общественного согласия⁶⁸.

Изначально данный институт был использован в отношении несовершеннолетних обвиняемых, в последующем, доказав свою результативность, стал применяться и к совершеннолетним лицам. При появлении восстановительного правосудия оно было расценено неоднозначно, так как обратилось к сути правосудия, предлагая новое понимание проблемы подростковой преступности и поддерживая конкретные альтернативы и индивидуализации обращения к карательным мерам. Отчасти общественная поддержка смены парадигм основывалась на осознании ограниченности возможностей, предлагаемых в рамках карательного правосудия и парадигмы индивидуализации обращения, а также оторванности их обеих от реальных проблем преступников, жертв и общества⁶⁹.

С точки зрения одного из американского сторонника восстановительного правосудия Х. Зера, восстановительный подход к правосудию предполагает, во-первых, что должны быть удовлетворены самые насущные нужды, особенно пострадавшего. В соответствии с этим первоочередная задача восстановительного правосудия состоит в определении потребностей и обязанностей. При установлении этих потребностей и обязанностей суд должен, по мере возможности, предоставить инициативу тем, кто непосредственно вовлечен в эту ситуацию, в частности, пострадавшему и преступнику. Община тоже не должна оставаться в стороне. Во-вторых, суд должен уделить особое внимание отношениям преступника и пострадавшего, создавая условия для общения и обмена информацией о случившемся, о себе и своих потребностях. В-третьих, суду следует сосредоточиться на решении проблем, уделяя внимание не только сегодняшним потребностям, но и будущему⁷⁰.

Первая попытка применения восстановительного правосудия была предпринята в 1974 году в штате Онтарио в Канаде. Так, двое юношей признали себя виновными в актах вандализма, совершенных на территории

---

⁶⁸ Шестакова Л.А. Восстановительное правосудие как новая аналитическая парадигма // Вестник ТвГУ. – №4. – 2013. – С. 61.

⁶⁹ Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие для несовершеннолетних. – Москва: МОО Центр Судебно-правовая реформа, 1999. – Вып. 1. – Перспективы развития. – С. 67–99.

⁷⁰ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / общ. ред. Л. М. Карнозовой / коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С.100.

двадцати двух частных владений⁷¹. Представитель службы пробации Марк Йантци, ответственный за подготовку для суда материалов по этому уголовному делу, предложил местному судье способ решения конфликта, который заключался в организации встречи преступников с жертвами с последующим возмещением ущерба. В сопровождении сотрудников службы пробации юноши посетили дома почти всех жертв, за исключением двоих, которые переехали на новое место жительства. Заблаговременно был урегулирован вопрос о размере возмещения, и в течение нескольких месяцев состоялась выплата. В дальнейшем при таких обстоятельствах, в Канаде зародилось движение Примирения Жертв и Преступников (the Victim Offender Reconciliation Program). В свою очередь, в США это движение возникло в связи с проектом, разработанным в 1977–1978 гг. в Элкхарте, штат Индиана. В совокупности эти программы представляют собой широкую экспериментальную основу для подхода, который пытается включить в содержание уголовного правосудия элементы примирения и возмещения ущерба. Также зарождается и множество программ по разрешению конфликтов, часть которых касается дел, потенциально или реально имеющих уголовный характер. Такие программы стали дополнительным полем для поисков⁷².

В настоящее время при значительном разнообразии подходов и наименований подобных программ в США насчитывается, в общей сложности, около ста. Все они в качестве ведущего элемента примирительной технологии используют посредничество (mediation)⁷³. Следовательно, пробация, выступая нейтральной и беспристрастной третьей стороной при решении конфликта, активно взаимодействует с обвинителем и потерпевшей стороной.

Уголовно-процессуальной предпосылкой развития восстановительного правосудия является принцип целесообразности уголовного преследования. В соответствии с данным принципом, компетентным органом и должностным лицам предоставлено право решать в каждом конкретном случае осуществлять уголовное преследование конкретных лиц или освободить их от уголовной ответственности⁷⁴. К примеру, в Англии отсутствует стадия возбуждения уголовного дела или какой-либо его аналог⁷⁵. Английское уголовное преследование проявляется в том, что полиция, получив сведения о совершенном преступлении, вправе производить фактические действия по собиранию доказательств, сопровождаемые в отдельных случаях мерами процессуального принуждения.

---

⁷¹ Peachey D. E. (1989). The Kitchener Experiment. London: Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community Sage Publications, p. 14–26.

⁷² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание/ пер. с англ. / общ. ред. Л.М. Карнозовой / коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С.78–79.

⁷³ Umbreit M. S. (1988). Mediation of Victim Offender Conflict. Journal of Dispute Resolution, 1988 (5), p. 85–105.

⁷⁴ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве.– Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.– С. 25.

⁷⁵ Лубенский А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. – Москва: Юрид. лит., 1977. – С.37–38.

С принятием в 1985 г. Закона «Об уголовном преследовании преступлений» (Prosecution of Offences Act) в основу, которой легло создание Королевской службы уголовного преследования (Crown Prosecution Service), ставшей дополнительным фильтром в реализации досудебного расследования. Согласно ст. 10 указанного Закона, директор Королевской службы уголовного преследования имеет право издавать специальную инструкцию для своих подчиненных. Одна из таких инструкций выделяет два критерия, определяющих оценку целесообразности уголовного преследования: процессуальный критерий (наличие так называемой реалистической перспективы осуждения, т.е. достаточных для обвинения доказательств) и материальный критерий (наличие публичного интереса привлечения лица к ответственности, что подразумевает, прежде всего, характер преступления и личность преступника)⁷⁶.

В целях индивидуализации каждого конкретного уголовного дела, инструкция, которая содержит достаточно абстрактные критерии, в полной мере не удовлетворяла деятельность полиции и Королевской службы уголовного преследования. Именно поэтому с начала 90-х годов в британских регионах применяется оценка дел, представляющих публичный интерес (Public Interest Case Assessment). В этот механизм вступает служба пробации, которая получает дело от Королевской службы уголовного преследования. Служащие органа пробации собирают информацию о личности обвиняемого, главным образом, проводя с ним подробные беседы. Полученные сведения способствуют прогнозу последующего поведения обвиняемого. Соответствующий материал пробации направляют в Королевскую службу уголовного преследования, которая его учитывает при принятии решения о дальнейшем движении дела. Результат деятельности английской службы пробации можно судить по следующим данным. Таких 3000 дел, которые прошли через пробационную оценочную систему, решение о прекращении уголовного преследования принималось в два раза чаще, чем по остальным⁷⁷.

В Великобритании функционируют программы психологического и эмоционального лечения, также проводятся тренинги для жертв насильственных преступлений. Английская служба пробации несет установленную законом ответственность за обеспечение безопасности жизни потерпевшей стороны некоторых преступлений (в том случае, когда жертва соглашается сотрудничать с судом). В случае если обвиняемому грозит уголовное наказание в виде лишения свободы на срок 12 месяцев и более (за сексуальные или прочие насильственные преступления), то потерпевшему и его семье должно быть предложено данное взаимодействие со следствием с полной гарантией их безопасности. В данном случае жертва взаимодействует с офицером службы пробации, который владеет обстоятельствами конкретной ситуации и тесно работает с обвиняемым. В частности, потерпевший информируется о потенциальной дате освобождения заключённого. Кроме

---

⁷⁶ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве//Известия высших учебных заведений. Правоведение. –1998. –№ 3 (222). –С. 105.

⁷⁷ Diverting cases from the courts, p.445.

того, условия досрочного освобождения преступника обсуждаются с потерпевшей стороной. Например, если жертвы боятся, что они могут быть повторно подвержены нападению со стороны заключённого, то в качестве дополнительных требований к условиям освобождения может налагаться запрет на осуществление возможных контактов с ним.

Завершая обзор пробации в уголовном судопроизводстве Великобритании и США, в качестве стран-основоположников данного института, следует отметить, что исследуемый феномен зародился как вспомогательная мера, осуществляемая волонтерами для судов. С развитием концепции восстановительного правосудия в англосаксонской правовой системе стала укрепляться роль пробации в уголовном процессе. Меры, направленные на восстановление баланса между потерпевшим, обвиняемым и обществом, в значительной степени осуществлялись посредством пробационной системы. Положительное сочетание исправительной программы и гуманного, профилактического обращения, применяемого к обвиняемому, нашли свое отражение в законодательном закреплении нормативно-правовых документов, которые регламентируют цели, основания, условия, содержание и результат досудебной пробации.

На сегодняшний день, институт пробации воспринимается как социально-правовой феномен, который успешно применяется в подавляющем большинстве стран мира, в том числе в государствах, входящих в состав СНГ.

С приобретением суверенитета большая часть стран, входящих в состав СНГ, стремятся к развитию демократического правового государства. Одним из важных аспектов общественного устройства правового государства является функционирование эффективного механизма в области защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, современная уголовно-процессуальная политика постсоветских государств основана на тенденции формирования национальной правовой системы, отражающей общепризнанные принципы и нормы международного права, характерные особенности внутреннего строя, а также потребности социума в реформировании устоявшейся системы. В целях решения задач по оптимизации мер противодействия преступности, ряд государств-участников СНГ внедряют новые социально-правовые институты в действующие национальные уголовно-процессуальные законодательства, в число которых входит пробация.

Гуманистические тенденции в правовом механизме бывших советских республик, привели к внедрению института пробации в их национальное уголовное судопроизводство. Тем не менее, разрабатывая концептуальную модель пробации, законодатель каждого современного государства учитывал универсальные особенности образовавшегося общеправового устройства, сохранив иллюстрирующие элементы досудебной пробации, существующие в мировой практике.

Страны Прибалтики одни из первых государств, которые начали внедрять институт пробации в национальные системы уголовного судопроизводства на территории постсоветского пространства. Тем не менее, несмотря на общий советский период развития, после его распада в образовавшуюся

международную организацию СНГ вошли не все бывшие социалистические республики. Независимые страны начали прокладывать собственный путь становления, постепенно стали отходить от принципов советского права, укрепляя при этом новые современные правовые институты, в том числе, пробацию.

В странах СНГ первыми, кто внедрил досудебную пробацию, были Республика Молдова (далее – РМ), которая с 2003 года разрабатывала концепцию о пробации, и лишь в 2008 году соответствующий закон был принят законодателем.

В соответствии со ст. 5 Закона РМ «О пробации», к основным направлениям пробационной деятельности относятся:

1) составление психосоциального портрета лица, находящегося в конфликте с уголовным законом;

2) подготовка предложений для судебной инстанции относительно основных действий, предпринимаемых в отношении лица, находящегося в конфликте с уголовным законом, в целях облегчения процесса решения психосоциальных проблем;

3) предоставление информации о лице, находящемся в конфликте с уголовным законом, в целях облегчения процесса решения психосоциальных проблем⁷⁸.

Весьма широкий круг субъектов пробации устанавливает молдавское законодательство, которое закрепляет обвиняемых, подозреваемых и подсудимых, подлежащих досудебной пробации (ст. 3 Закона РМ «О пробации»)⁷⁹.

В рамках пробации Молдавии обвиняемые, подозреваемые и подсудимые обеспечиваются помощью и консультированием. Под оказанием помощи и консультирования понимается совокупность мер, направленных на реинтеграцию субъектов пробации в обществе (ст. 2 Закона РМ «О пробации»)⁸⁰. Социальная реинтеграция заключается в восстановлении способностей решать проблемы повседневной социальной жизни.

В целях создания оптимальных условий для ресоциализации обвиняемых лиц в соответствии с законодательством Кыргызстана проводятся мероприятия по оказанию социально-правовой и психологической помощи. Прежде всего, сотрудники органа пробации организуют информационно-аналитическую работу, в которую входит установление социально-психологических особенностей обвиняемого и выявление его потребностей в социально-правовой и психологической помощи.

Социально-правовая и психологическая помощь обвиняемому

---

⁷⁸ Diverting cases from the courts, p.445.

⁷⁹ О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8-XVI // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] –URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 24.05.2023).

⁸⁰ О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8-XVI // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс]– URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 24.05.2023).

выражается в осуществлении следующих позиций:

- 1) оказание социальных услуг в рамках государственного социального заказа;
- 2) обеспечение выплаты социальных пособий, пенсий и компенсаций в соответствии с законодательством в сфере социального обеспечения;
- 3) проведение индивидуальных и групповых, психологических тренингов по психокоррекционной терапии, направленных на изменение моральных и ценностных ориентаций по преодолению агрессии, проблем межличностных отношений, примирению с потерпевшими;
- 4) индивидуальная психологическая работа;
- 5) мотивация на участие в специальных медицинских программах;
- 6) медицинское и пенсионное страхование;
- 7) оказание социальной помощи в соответствии с законодательством в сфере социального развития⁸¹.

Опыт Кыргызской Республики (далее – КР) показывает, что прогресс, устремленный в сторону поиска передовых методик функционирования правоохранительных органов, обусловлен готовностью совершенствования судебной системы, модернизирования деятельности подразделений полиции, а также оптимизирования национальной законодательной базы. Так, в соответствии с Указом Президента КР от 08 августа 2012 года № 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» для дальнейшего реформирования судебной системы ставятся такие цели, как: формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Кыргызстане; повышение эффективности и качества правосудия; достижение открытости и прозрачности судебной системы; обеспечение гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁸².

В целях реализации принципа состязательности и равноправия сторон, и преодоления обвинительного уклона в уголовном процессе, наряду с другими предложениями были рекомендованы:

- 1) расширить судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- 2) установить службу медиации на любой стадии процесса;
- 3) включить службу пробации и институт досудебного доклада службы пробации.

В аналитическом обзоре для Программного Офиса Управления ООН по наркотикам и преступности в Кыргызстане отражено следующее: «для того, чтобы альтернативы лишению свободы применялись в правоприменительной практике, в максимальной степени вытесняя (заменяя) само лишение свободы,

---

⁸¹О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 27.05.2023).

⁸² О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике: Указ Президента Кыргызской Республики от 08 августа 2012 года УП № 147 // [Электронный ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6138> (дата обращения: 27.05.2023).

когда в последнем нет острой необходимости, требуется создать также на нормативном уровне процессуальные и институциональные (организационные) условия для их применения»⁸³.

Авторы названного документа предлагают создать процессуальные механизмы для надлежащей индивидуализации наказания, преодолев ряд устаревших принципов и подходов, в том числе на уровне доказательственного права, препятствующих созданию таких механизмов⁸⁴. По их мнению, единственным средством индивидуализации наказания для судьи являются материалы, характеризующие личность обвиняемого, которые предоставляются стороной обвинения. Учитывая тот факт, что обвинитель ограничивается формальными справками об отсутствии или наличии судимости, столь же формальными характеристиками и другими документами, поскольку для него такие материалы глубоко второстепенны, судья обладает не достаточными данными, которые позволили бы принять обоснованное и взвешенное процессуальное решение о применении альтернативных санкций. Следовательно, необходимо принять форму пробационного устройства в виде досудебной пробации, что впоследствии совершилось.

Кыргызский законодатель определяет институт пробации как социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации⁸⁵.

Таким образом, под досудебной моделью следует понимать пробацию, применяемую к обвиняемым (подозреваемым) и заключающуюся в социально-психологическом исследовании его личности, по итогам которой составляется пробационный доклад⁸⁶.

В Кыргызстане устройство пробации распространяется исключительно в отношении обвиняемого лица. Так, согласно ст. 5 Закона КР «О пробации»,

---

⁸³ Кыргызская Республика: гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналитический обзор Проекта ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» (KGZ/T90) // [Электронный ресурс] – URL:https://www.unodc.org/documents/centralasia/Legislation_Assessment_Report_Kyr_rus.pdf. (дата обращения: 30.05.2023).

⁸⁴ Кыргызская Республика: гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналитический обзор Проекта ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» (KGZ/T90) // [Электронный ресурс] – URL:https://www.unodc.org/documents/centralasia/Legislation_Assessment_Report_Kyr_rus.pdf. (дата обращения: 30.05.2023).

⁸⁵ О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL:<https://base.spininform.ru> (дата обращения: 30.05.2023).

⁸⁶ О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] - URL:<https://base.spininform.ru> (дата обращения: 30.05.2023).

клиентами пробации являются лица, в отношении которых осуществляется социальное исследование, в число которых входят обвиняемые⁸⁷.

Для урегулирования конфликта и налаживания взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим по добровольному желанию двух сторон в процессе досудебной пробации организуется работа по проведению примиренческих процедур (ст. 28 Закона КР «О пробации»⁸⁸). В целях примирения сторон в процессе досудебного производства привлекаются специалисты-медиаторы. При этом, следует отметить, что специалисты пробации Кыргызстана только взаимодействуют с уполномоченными лицами, реализующими медиацию.

В отличие от имеющейся правоприменительной практики ранее рассмотренных стран, Республика Армения (далее – РА) содержит несколько иной подход в вопросе производства пробации на стадии предварительного расследования. В рамках стратегической программы правовых и судебных реформ в РА на 2012-2016гг. был внедрен механизм пробации при Министерстве юстиции Армении.

В Законе РА «О пробации» не содержится определение досудебной пробации, поскольку в отличие от иных государств-участников СНГ, законодатель не подразделяет институт пробации на общепринятые виды. Тем не менее, многогранная пробация включает в себя осуществление мероприятий, направленных на предупреждение возможного противоправного поведения обвиняемого в ходе уголовного производства и обеспечение выполнения возложенных на него судом обязанностей. Указанное положение подтверждает принадлежность института пробации к досудебному расследованию в Армении.

Среди закрепленных норм в Законе РА «О пробации» установлены нижеперечисленные цели:

- 1) обеспечение исполнения альтернативных мер пресечения;
- 2) обеспечение общественной безопасности с помощью предупреждения и сокращения рецидивной преступности;
- 3) примирение субъекта пробации и потерпевшего;
- 4) содействие осуществлению уголовного правосудия⁸⁹.

Выгодоприобретателями пробации, в соответствии с положениями УПК Армении, могут быть подозреваемые и обвиняемые, к которым применяются

---

⁸⁷О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.spinform.ru>. (дата обращения: 02.06.2023).

⁸⁸О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 02.06.2023).

⁸⁹О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8-ХVI// БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL:<https://base.spinform.ru> (дата обращения: 02.06.2023)

альтернативные меры пресечения⁹⁰.

Анализ пробационного законодательства Армении показал, что в функции служащих пробации не входит обязанность исследования личности лица, подлежащего уголовному преследованию. Однако служба пробации отвечает за исполнение альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест и административный надзор, которые применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Функция службы пробации в виде медиации между обвиняемым лицом и потерпевшей стороной реализуется в Армении. В соответствии с ч.2 ст. 29 Закона РА «О пробации» под примирением следует понимать проведение переговоров, назначенных на стадии судебного разбирательства судом, которые направлены на примирение выгодоприобретателя пробации и потерпевшего (правопреемника потерпевшего)⁹¹.

В роли медиатора выступает служащий пробации, который назначается руководителем органа пробации для осуществления примирения (ч.1 ст. 29 Закона РА «О пробации»). Сотрудник пробации разъясняет сторонам суть, цель, преимущества, последствия и другие необходимые условия примирения. В результате встреч с обеими сторонами служащий пробации составляет об этом протокол, который заверяется подписями всех участников.

Осознание необходимости и дальнейшая положительная, хоть и постепенно водимая, практика реализации пробационных элементов в досудебном производстве некоторых стран-участников СНГ подтверждает, что уголовный процесс нацелен на обеспечение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Так, анализируя институт пробации в уголовно-процессуальном сегменте, следует сделать вывод о том, что сущность всей деятельности заключается в оценке личности обвиняемого (подозреваемого).

Несмотря на существующее некоторое различие нормативных правовых источников стран-участников СНГ в части регламентации института пробации, стоит отметить сопредельность общей «досудебной» модели, характеризующейся вышерассмотренными признаками. Имеющиеся точки соприкосновения связаны с общностью исторических традиций, интенсивной кооперацией и идентичным подходом к вопросам предотвращения преступности и контроля над ней. Введение модели пробации в уголовный процесс некоторых государств-участников СНГ в целом нацелена на долгосрочные перспективы, обеспечивающая качественную реализацию судебной власти.

---

⁹⁰Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: [закон от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248: принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 г.: ред. от 7 июля 2016 г.] // Официальные ведомости РА. – 1998. – № 22 (55).

⁹¹О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8-ХVI // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс]– URL:<https://base.spinform.ru> (дата обращения: 07.06.2023).

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В целях дальнейшего совершенствования казахстанской пробационной деятельности в уголовном процессе, целесообразным видится изучение и дальнейшее развитие следующих положений:

Расширить категории обвиняемых (подозреваемых), имеющие право на досудебную пробацию.

Это связано с расширением круга подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых может проводиться досудебная пробация. Действующий закон четко перечисляет категорию лиц, которые подлежат данной процедуре. Тем самым ограничивают право на досудебную пробацию иных граждан⁹².

Следует отметить, что строго определенная законом категория подозреваемых и обвиняемых, являющиеся адресатами досудебной пробации, не отражена в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. По нашему мнению, казахстанский законодатель умышленно сузил категорию подозреваемых и обвиняемых до социально уязвимого контингента. Этот шаг обусловлен стремлением оказать максимальную помощь данной категории обвиняемых (подозреваемых) уже на стадиях досудебного производства уголовного процесса Казахстана. Для того чтобы пробационная поддержка имела результат необходимо применение судом наказаний, не связанных с изоляцией от общества в отношении указанной определенной категории обвиняемых (подозреваемых). Тем самым, поступая на учет службы пробации в качестве осужденного, специалисты по пробации без длительного перерыва и отсутствия подучетного лица продолжают работу по его социальному обустройству. Кроме того, досудебная пробация не применяется в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей⁹³.

По мнению А.Б. Кыстаубаевой, лицо, к которому была применена одна из вышеуказанных мер пресечения, испытывает наибольший моральный и психологический стресс, будучи изолированным от общества и ограниченным в привычных социальных связях. Такие обвиняемые (подозреваемые) остро нуждаются в обеспечении психологического сопровождения и консультирования, функционирующие в рамках досудебной пробации⁹⁴.

Как заявляют авторы комментария к Закону РК «О пробации», причинами ограничения в применении досудебной пробации является то, что порядок реализации указанных мер уголовно-процессуального принуждения связано с

---

⁹²О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 08.06.2023).

⁹³О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 08.06.2023).

⁹⁴Кыстаубаева А.Б. Проблемы законодательного регулирования досудебной пробации в Республике Казахстан: мат.-лы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею д.ю.н. Балтабаева К.Ж. – Астана, Издательство ЕНУ, 2018. – С.187.

лишением или ограничением определенных прав граждан, как например «право на личную свободу», «право на свободное передвижение», «право на свободный выбор места жительства», что, в свою очередь, препятствует исполнению тех основных мероприятий, которые направлены на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется именно досудебная пробация⁹⁵.

Разумеется, осуществление досудебной пробации в отношении обвиняемых (подозреваемых), содержащихся в следственных изоляторах или свобода, которых ограничена на законных основаниях, вызывают определенные технические трудности, однако они реальны для исполнения пробационных мер, связанных с изучением личности обвиняемого (подозреваемого). Так, в соответствии со ст.146 УПК РК в ходе домашнего ареста в отношении обвиняемого (подозреваемого) могут быть применены одно или несколько ограничений, в том числе запрет выхода из жилища полностью или в определенное время. Вместе с тем, в число обязанностей входит личная явка в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого⁹⁶.

Казахстанская служба пробации в отличие от армянской пробационной системы не осуществляют надзор за лицами, в отношении которых применены меры пресечения в виде домашнего ареста. Таким образом, обязать их явиться в службу пробации для проведения мероприятий в рамках досудебной пробации нельзя. В то же время, данная процедура может быть исполнена с помощью органов ведущих досудебное производство. Согласно Закону РК «О пробации» полиция является одним из субъектов, осуществляющие пробацию⁹⁷.

С точки зрения современных исследователей необходимо отказаться от ограничения круга лиц, которые являются адресатами досудебной пробации. Это обусловлено тем, что одной из причин негативного фактора восприятия роли досудебного доклада видится в составлении данного документа исключительно в отношении социально уязвимых категорий лиц, для которых в судебной практике и без того имеются правовые механизмы к более широкому применению мер, не связанных с изоляцией от общества⁹⁸.

Осуществлять досудебную пробацию в форме оказания содействия правосудию.

Согласно казахстанскому законодательству, пробация реализуется в двух формах: пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи. Пробационный контроль представляет собой деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на

---

⁹⁵Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С.148.

⁹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 08.06.2023).

⁹⁷ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 08.06.2023).

⁹⁸ Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50).– С. 134.

их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. Следовательно, пробационный контроль – это мера карательного характера, которая осуществляется в течение исполнения наказания в виде ограничения свободы или условного осуждения. В такой форме функционирование досудебной probation невозможно. Поэтому, вторая форма probation образует сущность и содержание досудебной probation.

Внедрение элемента probation в уголовный процесс стал одним из направлений в вопросе профилактики совершения повторных преступлений, путем обеспечения социально-правовой поддержкой обвиняемых (подозреваемых).

С точки зрения идейно-теоретической концепции стоит отметить, что выполняя досудебную probation в форме оказания социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым), государство действительно стремится снизить уровень криминализации в обществе. Тем не менее, на практике она не имеет того коэффициента полезного действия, как предполагалось. Как отмечает Е.А. Саламатов, большинство обвиняемых (подозреваемых) не желают отвлекаться на такую помощь, поскольку, прежде всего их интересуют юридические аспекты, от которых зависит предстоящий приговор суда. По его мнению, основной причиной отсутствия намерения получить социальную поддержку от государства на стадии досудебного производства заключается в том, что для правонарушителей указанное действие расценивается как признание вины в предъявляемом обвинении⁹⁹.

Таким образом, значение досудебной probation в виде оказания социально-правовой помощи обвиняемым (подозреваемым) не находит положительной обратной связи. Однако сущность пробационной деятельности в уголовном процессе заключается в исследовании личности обвиняемого (подозреваемого) для восприятия судом как объективной стороны преступления, так и субъективной стороны совершенного противоправного действия (бездействия). Согласно этой позиции, С.М. Жолдаскалиев заявляет, что «досудебная probation неизбежно должна поменять сложившуюся практику отправления правосудия за счет того, что суды, помимо оценки материалов досудебного расследования, будут также принимать во внимание и данные результатов социального исследования личности, проведенного сотрудником службы probation и представленном в досудебном докладе»¹⁰⁰.

Форма правоохранительной деятельности должна определять ее содержание, а также те социально значимые результаты, которые достигаются с помощью ее реализации. В связи с этим, считаем целесообразным функционирование досудебной probation в Казахстане в форме оказания содействия правосудию. Ключевой задачей сотрудников службы probation остается подготовка и составление качественного и полного досудебного

---

⁹⁹ Саламатов Е.А. Досудебная probation: проблемы и пути решения // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html>.

¹⁰⁰ Жолдаскалиев С.М. Организационно - правовые аспекты реализации досудебной probation в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50).– С. 134.

доклада. Основной акцент будет направлен на социально - ориентированное изучение личности лица, в отношении которого производится досудебное производство. В связи с этим, предлагаем внести дополнение в ч.1 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О пробации» следующего содержания: «пробация осуществляется в формах оказания содействия правосудию, пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации».

Закрепить статус сотрудников службы пробации в качестве иных участников уголовного процесса.

Создание полноценной службы пробации в республике произойдет поэтапно, поскольку требует времени, значительных финансовых ресурсов и, что не менее важно, изменения правосознания органов уголовного преследования и судебного корпуса¹⁰¹.

Официально юридически установленный статус сотрудника службы пробации в условиях уголовно-процессуальных отношений автоматически идентифицирует его как самостоятельное лицо со стороны обвинения и защиты, составляющего досудебный доклад органам правосудия.

С точки зрения С.Н. Бачурина и Г.Б. Кожмухамедовой, по инициативе судебных органов должен быть рассмотрен вопрос о целесообразности участия сотрудника службы пробации как «участвующего в уголовном процессе», чтобы он мог по мере необходимости выступать в суде, зачитывать доклад¹⁰².

В создании полноценной службы пробации заинтересовано судебское сообщество, имея в своем распоряжении досудебный доклад, в котором содержится информация о криминогенных, социальных и психологических особенностях подсудимого, оценка рисков совершения повторного правонарушения и рекомендации по целесообразности применения условной меры, суд может назначать дополнительные обязанности с учетом индивидуального плана работы с правонарушителем¹⁰³.

По мнению Стамгазиновой С.С., Баженова Д.С., поскольку сотрудник службы пробации подтверждает сделанные в докладе выводы и берет на себя ответственность за обвиняемого (подсудимого), в случае назначения ему наказания, не связанных с изоляцией от общества либо альтернативной меры наказания, он должен быть процессуальной фигурой, участником судебного процесса. Кроме того, целесообразным видится внесение правовой нормы в национальное уголовно-процессуальное законодательство, которое закрепило бы статус сотрудника службы пробации в разделе, регламентирующий

---

¹⁰¹ Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3. – С. 275.

¹⁰² Бачурин С.Н., Кожмухамедова Г.Б. О некоторых проблемных вопросах в деятельности службы пробации в свете реализации нового законодательства Республики Казахстан // Юридическая наука и практика. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 27.

¹⁰³ Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования.– 2015.–№ 2-2. –С. 882.

государственные органы и лиц, участвующих в уголовном процессе¹⁰⁴.

В этой связи, законодательное закрепление статуса сотрудника службы пробации в качестве иного участника уголовного процесса видится логичным и разумным, в рамках предоставления суду необходимой информации, полученной в процессе досудебной пробации, которая необходима для вынесения справедливого решения суда.

---

¹⁰⁴Стамгазинова С.С., Баженов Д.С. Пробелы правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета.–2017.–№ 2 (34).–С. 91.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята республиканским референдумом 30 августа 1995 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
3. О пробаии: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
4. О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года N 221 // [Электронный ресурс] – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221>.
5. План нации - 100 конкретных шагов: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>.
6. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробаии: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 // [Электронный ресурс] – URL: <http://online.zakon.kz>.
7. Методика психосоциального исследования личности подозреваемого, обвиняемого на стадии досудебной пробаии, утвержденная Приказом Министра внутренних дел от 7 февраля 2017 г. № 90. // Сайт «online.zakon.kz». – URL: <http://online.zakon.kz>.
8. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // [Электронный ресурс] – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.
10. О правилах Совета Европы о пробаии: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 20 января 2010 года, принятые на 105-м заседании заместителей Министров: сборник документов Совета Европы / В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. – Москва: PRI, 2011. – С. 124.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: [закон от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248: принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 г.: ред. от 7 июля 2016 г.] // Официальные ведомости РА. – 1998. – № 22 (55).
12. О пробаии: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8-XVI // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс]–URL: <https://base.spinform.ru>.
13. О пробаии: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ //

[Электронный ресурс] – URL: <https://base.spinform.ru>.

14. О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8-ХVI// БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ // [Электронный ресурс] – URL:<https://base.spinform.ru>.

15. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике: Указ Президента Кыргызской Республики от 08 августа 2012 года УП № 147 // [Электронный ресурс] – URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6138>.

16. Бачурин С.Н., Кожмухамедова Г.Б. О некоторых проблемных вопросах в деятельности службы пробации в свете реализации нового законодательства Республики Казахстан // Юридическая наука и практика. – Самара: Самарский юридический институт ФЦИН России, 2017.

17. Бейзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие для несовершеннолетних. – Москва: МОО Центр Судебно-правовая реформа, 1999. – Вып. 1. – Перспективы развития. – С. 67–99.

18. Бобылева И., Тимошенко С. Пробация // Преступление и наказание. – 1992.–№ 10.

19. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – Москва: Норма, 2000.

20. Большой юридический словарь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.internet-law.ru/dic/jurisprudence.php?dic_tid=5224.

21. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования.–2015.–№ 2-2.

22. Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан. – Алматы: Центр исследования правовой политики, 2011. Головки Л.В. Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике // Аналитический обзор ЕС и ЮНОДК. – Бишкек, 2010. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве.– Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.

23. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. –1998. –№ 3 (222).

24. Горбань Д. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 3.

25. Джаманкулов М.Т. Перспективы развития Службы Пробации в Кыргызской Республике. Что такое служба пробации, и каково ее место в судебно-правовой системе? // [Электронный ресурс] – URL: http://net.knigi-x.ru/24_yuri_dicheskie/485014-1-mnenie-eksperta-marat-dzhamankulov-perspektivi-razvitiya-sluzhbi-probicii-kirgizskoy-respubli ke.php.

26. Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. / Под общ.ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: ИД Петрополис, 2016.

27. Дэйвис К., Бернхардт Э. Работа с правонарушителями в обществе // Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – Санкт-Петербург, 2012.

28. Жолдаскалиев С.М. Критерии эффективности пробационной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан: постановка отдельных методологических аспектов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47).

29. Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50).

30. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / общ. ред. Л. М. Карнозовой / коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

31. Кыргызская Республика: гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналитический обзор Проекта ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» (KGZ/T90) // [Электронный ресурс] – URL:https://www.unodc.org/documents/centralasia/Legislation_Assessment_Report_Kyr_rus.pdf.

32. Информация Комитета УИС МВД Республики Казахстан по мониторингу промежуточных результатов пилотного проекта «Совершенствование института пробации» // Официальное письмо от 03.08.2018 г. № 30-16-294-1636.

33. Когамов М.Ч. Закон о пробации: Как будут предупреждать новые преступления? // [Электронный ресурс] – URL:https://baigenews.kz/dialog/interview/zakon_o_probatsii_preduprezhdenie_novi_h_ugolovnih_pravonarushenii/.

34. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017.

35. Кыстаубаева А.Б. Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан: дисс. ... на соиск. уч. степ. доктора философии. – Нур-Султан, 2019.

36. Кыстаубаева А.Б. Тенденции развития норм о пробации в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – № 6 (50).

37. Кыстаубаева А.Б. Проблемы законодательного регулирования досудебной пробации в Республике Казахстан: мат.-лы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею д.ю.н. Балтабаева К.Ж. – Астана, Издательство ЕНУ, 2018.

38. Лубенский А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. – Москва: Юрид. лит., 1977.

39. Макклиток Ф.Г. Планирование уголовной политики в контексте социальной защиты. Роль исправительных учреждений // Планирование мер борьбы с преступностью. – Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 105. См. также: Black D. The Behavior of Law. London, 1976; MacClintock F. H. Children in trouble in Scotland, 1979; Шнайдер Г. Криминология. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994.

40. Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. – 2011. – № 3 (350).

41. Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018.

42. Савицкая О.С., Каражан А.А. О модернизации службы пробации в Казахстане в рамках изучения международных правовых актов и переводе опыта пробации // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат. междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года. –Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева., 2019.

43. Сидорова Н.В., Сатбаева К.Х. Становление института пробации в Республике Казахстан // Вестник Пермского института ФСИН России. – Пермь, 2019. – № 1 (32).

44. Скаков А.Б. Особенности пробации в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства / III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Т.1: материалы пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 67–74.

45. Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013.

46. Стамгазинова С.С., Баженов Д.С. Пробелы правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – № 2 (34).

47. Стойко Н.Г. Американское досудебное и судебное производство по уголовным делам // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018.

48. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. – Санкт-Петербург: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.

49. Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – №4.

50. Шнарбаев Б.К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3.
51. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хуторская Наталья Борисовна. – Москва, 1992.
52. Шестакова Л.А. Восстановительное правосудие как новая аналитическая парадигма // Вестник ТвГУ. –№4. – 2013.
53. 18 United States Code // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>.
54. Cadigan T. P., Johnson J. L. (2012, September). The Re-validation of the Federal Pretrial Services Risk Assessment (PTRA). *Federal Probation*, 76 (2).
55. Coffey A.R., Eldefonso E. (1975). *Process and Impact of Justice*. New York, NY: MacmillanPubCo.
56. Diverting cases from the courts.
57. Friday P.C. (1979). *Critical Issues in Adult Probation*. Washington, D.C.: International Assessment of Adult Probation.
58. Henry T. A. (1980). *Professional and Bureaucratic Orientation in the Role Perceptions and the Expectations for the Role of the Pretrial Services Officer*. Michigan: Organizational Implications, University Microfilms International, Ann Arbor.
59. King M. (1981). *The Framework of Criminal Justice*. London: Croom Helm Ltd.,p.19-21.
60. Makowiecki D. (2012, September). U.S. Pretrial Services: A Place in History. *Federal Probation*, 76 (2), 45-56.
61. Peachey D. E. (1989). *The Kitchener Experiment*. London: Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community Sage Publications, p. 14-26.
62. Senate Judiciary Committee. (1981). *Report on the Pretrial Services Act of 1981*. Washington, D.C.: U.S. G.P.O.
63. Sherwood-Fabre L. (1987, January). An Evaluation of Federal Pretrial Services Agencies Impact on Pretrial Decisions and Outcomes. *National Institute of Justice*, 11 (1), p.3-31.
64. Tappan P. (1960). *Crime, Justice and Correction*. New York, NY: McGraw-Hill.
65. *The Selective Presentence Investigation Report by the Division of Probation Administration Office of the US Courts*. (1974). Washington, D.C.: Federal Probation.
66. Umbreit M. S. (1988). Mediation of Victim Offender Conflict. *Journal of Dispute Resolution*, 1988 (5), p. 85-105.

Учебное издание

А.К. Исергепова, А.А. Примкулова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ**

Учебное пособие

ISBN 978-601-367-026-3

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 09.04.2024 г. Формат 60x84 ¹/₁₆

Печать ризография. Объем 3,4 п.л.

Тираж 30 экз. Заказ № 21.

Отпечатано в типографии
Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева
г. Костанай, пр. Абая, 11.